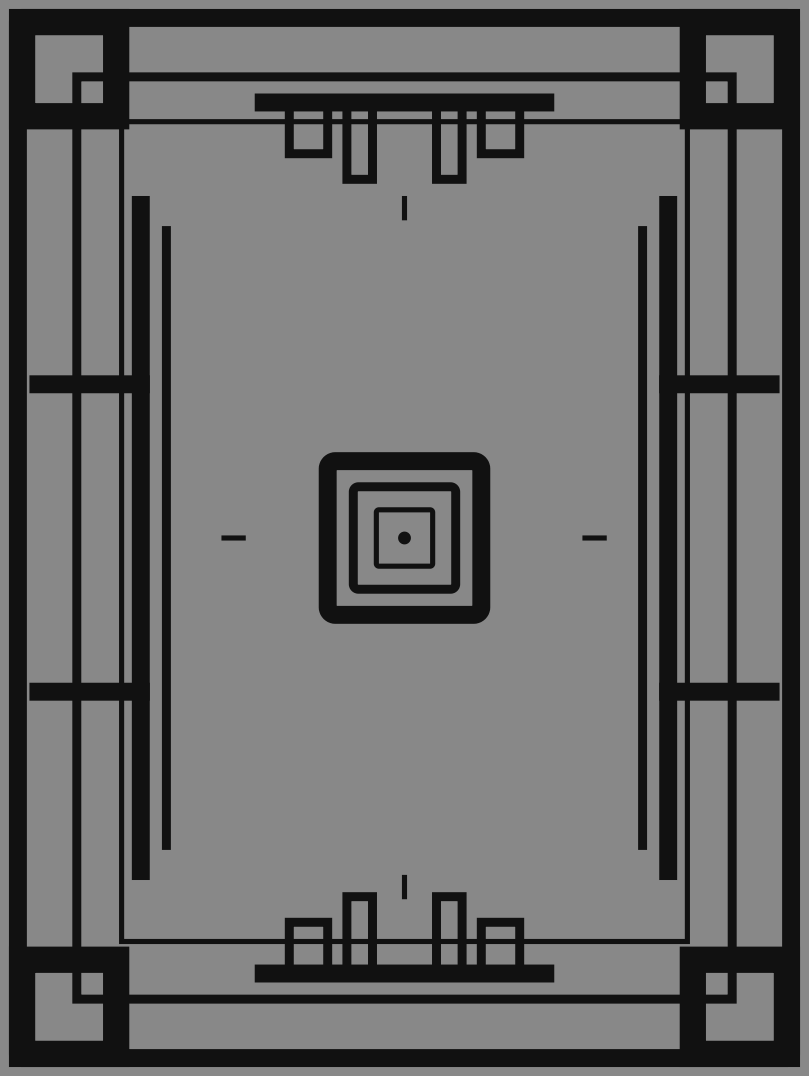

В ожидании Годо (Перевод. М. Богословской)

Сэмюэл Беккет

СЭМЮЭЛЬ БЕККЕТ
В ОЖИДАНИИ ГОДО
ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА
ДЕЙСТВИЕ I
ДЕЙСТВИЕ II
М. Коренева. Художественный мир Беккета

ДРАМАТУРГИ
лауреаты Нобелевской премии

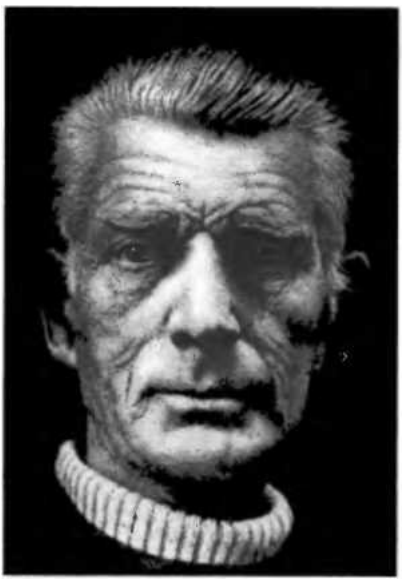

Библиотека
«ЛАУРЕАТЫ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ»

Издается под эгидой ЮНЕСКО
ДРАМАТУРГИ-
лауреаты Нобелевской премии
Хосе Эчегарай-и-Эйсагирре
Герхарт Гауптман
Хасинто Бенавенте-и-Мартинес
Юджин О'Нил
Сэмюэль Беккет
Воле Шойинка
Дарио Фо

МОСКВА
«ПАНОРАМА»
1998
ББК 84(0)-6 Д 72
УДК 82(100-87)-2
Составление *О. Жданко*
Художественное оформление *А. Музанова*

СЭМЮЭЛЬ БЕККЕТ

(1906 - 1989)

Ирландский драматург, Нобелевский лауреат 1969 года

В ОЖИДАНИИ ГОДО

Трагикомедия в двух действиях
Перевод с французского М. Богословской

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Эстрагон.
Владимир.
Поццо.
Лакки.
Мальчик.

ДЕЙСТВИЕ I

Проселочная дорога. Дерево. Вечер.

Эстрагон сидит на кочке и старается снять с ноги башмак. Пыхтя, тащит его обеими руками. В изнеможении опускает руки, делает передышку, снова принимается тащить. Все повторяется сначала. Входит Владимир.

Эстрагон *(снова опуская руки).* Ничего не поделаешь. Владимир *(приближается к нему мелкими, деревянными шажками, широко расставляя ноги).* Я начинаю склоняться к тому же мнению. Всю жизнь я пытался не поддаваться этому, говорил себе, будь рассудителен, Владимир, ты же ведь еще не все испробовал. И снова прилагал усилия. *(Задумывается, вспоминая о своих усилиях. Эстрагону.)* Так, значит, ты опять тут.

Эстрагон. Ты так думаешь?

Владимир. Я рад, что ты вернулся. Я думал, ты совсем ушел.

Эстрагон. Я тоже.

Владимир. Наконец-то мы опять вместе. Как бы нам отпраздновать это. *(Размышляет.)* Подымиська, я тебя обниму.

Эстрагон ***(в раздражении).*** **Погоди, погоди.**

Владимир ***(обидевшись, холодным тоном).*** **Разрешите осведомиться, где их сиятельство изволили провести ночь?**

Эстрагон. В овраге.

Владимир ***(в изумлении).*** **В овраге! Где это?**

Эстрагон ***(без жеста).*** **Там.**

Владимир. И тебя не били?

Эстрагон. Не били? Конечно, били.

Владимир. Все те же?

Эстрагон. Те же? Почем я знаю.

Владимир. Как я только подумаю об этом… все эти годы… во что бы ты превратился… без меня… ***(Убежденно.)*** **Ничего от тебя не осталось бы — кучка костей, вот чем ты был бы сейчас, можно не сомневаться.**

Эстрагон ***(задетый).*** **Ну и что?**

Владимир ***(горестно).*** **Это не под силу одному человеку.** ***(Пауза. Бодрым тоном.)*** **А с другой стороны, говоришь себе: что толку падать духом теперь. Надо было думать об этом раньше, когда мир был юн, в девяностые годы.**

Эстрагон. Хватит тебе чепуху молоть, помоги-ка мне снять это дерьмо.

Владимир. Мы бы с тобой, взявшись за руки, прыгнули бы с Эйфелевой башни, одни из

первых. Мы тогда еще были порядочными людьми. А теперь уже поздно. Нас даже теперь и не пустили бы наверх.

Эстрагон силится стащить с ноги башмак.

Что ты делаешь?

Эстрагон. Башмак снимаю, тебе что, никогда не приходилось этого делать?

Владимир. Башмаки снимают каждый день, мне уже надоело тебе твердить это. Почему ты меня не слушаешь?

Эстрагон *(жалобно).* Помоги мне!

Владимир. А что, больно?

Эстрагон. Больно? Он спрашивает, больно ли мне!

Владимир *(возмущенно).* Можно подумать, один ты на свете страдаешь. Я в счет не иду. Хотел бы я поглядеть на тебя на моем месте. Вот бы ты запел.

Эстрагон. А тебе что, больно?

Владимир. Больно?! Он спрашивает, больно ли мне! *(Наклоняется.)* Никогда нельзя пренебрегать мелочами.

Эстрагон. Ну что я тебе могу сказать, всегда ведь откладываешь до последней минуты.

Владимир *(мечтательно).* До последней минуты. *(Задумывается.)* Хорошо будет, да не

скоро сбудется, кто это сказал?

Эстрагон. Что же ты, не можешь мне помочь? Владимир. Мне иногда кажется: вот оно подходит. И тогда чувствуешь себя как-то чудно. (Снимает шляпу, заглядывает внутрь, шарит в ней рукой, встряхивает ее, надевает снова.) Ну, как бы это сказать... Испытываешь облегчение и в то же время... (подыскивает слово) ужас. (С пафосом.) У-жас! (Снова снимает шляпу, заглядывает внутрь.) Странно. (Постукивает по тулье, словно выбивая что-то застрявшее в шляпе, снова заглядывает внутрь, надевает.) Ничего не поделаешь.

Эстрагон с невероятным усилием наконец стаскивает башмак. Заглядывает внутрь, щупает рукой, переворачивает его подошвой вверх, трясет, водит глазами по земле, смотрит, не выпало ли что-нибудь, ничего не находит, снова щупает рукой внутри, тупо уставившись прямо перед собой.

Владимир. Ну что?

Эстрагон. Ничего.

Владимир. Ну-ка покажи.

Эстрагон. Нечего показывать.

Владимир. Попробуй-ка опять надеть.

Эстрагон ***(тщательно осмотрев ногу).*** **Пусть немножко проветрится.**

Владимир. Вот это вам весь человек: обрушивается на свои башмаки, когда виновата нога. (Опять снимает шляпу, заглядывает внутрь, проводит внутри рукой, встряхивает ее, постукивает по ней, дует в нее, снова надевает.) Меня это просто начинает пугать.

Молчание. Владимир погружен в раздумье. Эстрагон болтает ногой, ше- веля пальцами, чтобы они отошли на воздухе.

Один из разбойников был спасен. ***(Пауза.)*** **В общем, приличный процент.** ***(Пауза.)*** **Гого!**

Эстрагон. Что?

Владимир. А что, если нам раскаяться?

Эстрагон. В чем?

Владимир. Ну… ***(задумывается)*** **что там вдаваться в подробности, нам это не понадобится.**

Эстрагон. В том, что мы на свет родились?

Владимир разражается хохотом, но тут же с перекошенным лицом подавляет смех, схватившись рукой за низ живота.

Владимир. Не смеешь даже и смеяться.

Эстрагон. Ужасное лишенье.

Владимир. Только улыбаться. (Внезапно улыбка растягивает его рот до ушей, засты-

вает на несколько секунд и так же внезапно исчезает.) Это не одно и то же. Ничего не поделаешь (пауза), Гого.

Эстрагон *(раздраженно).* Ну, что еще?

Владимир. Ты читал Священное писание?

Эстрагон. Священное… *(Думает.)* Заглядывал когда-то.

Владимир. В школе, без Бога?

Эстрагон. Уж не знаю, была ли она с Богом или без.

Владимир. А Евангелие ты помнишь?

Эстрагон. Я помню карты Святой земли. Цветные, очень красивые. Мертвое море было бледно-голубое. Смотришь и пить хочется. И я говорил: вот куда мы поедем в наш медовый месяц. Будем плавать. Будем счастливы.

Владимир. Тебе бы поэтом быть.

Эстрагон. Я и был. (Показывает на свои лохмотья.) Разве это не видно. (Молчание.)

Владимир. Так, о чем это я говорил… Как твоя нога?

Эстрагон. Пухнет на глазах.

В л а д и м и р. Ах да, об этих двух разбойниках. Ты помнишь эту историю?

Эстрагон. Нет.

Владимир. Хочешь, я тебе расскажу?

Эстрагон. Нет.

Владимир. Скорей время пройдет. *(Пауза.)* Два вора были распяты вместе со Спасителем.

Эстрагон. С кем?

Владимир. Со Спасителем. Два разбойника. Один, как рассказывают, был спасен, а другой… *(подыскивает слово, противоположное по смыслу слову «спасен»)* проклят…

Эстрагон. От чего спасен?

Владимир. От ада.

Эстрагон. Я пойду. *(Не двигается.)*

Владимир. Но вот… *(Пауза.)* Как же это так выходит, что… Надеюсь, я тебе не надоедаю.

Эстрагон. Я не слушаю.

Владимир. Как же это так выходит, что из четырех евангелистов только один рассказывает про это. Ведь они все четверо были тут же или где-то поблизости. И только один рассказывает о том, что один разбойник был спасен. *(Пауза.)* Ну, слушай, Того, ты мог бы все-таки хоть что-то сказать!

Эстрагон. Я слушаю.

Владимир. Один из четырех. А из остальных троих двое совсем ничего не говорят о разбойниках, а третий говорит, что они оба поносили его.

Эстрагон. Кого?

Владимир. Что?

Эстрагон. О чем это ты? *(Пауза.)* Поносили кого?

Владимир. Спасителя.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Потому что он их не спас.

Эстрагон. От ада?

Владимир. Да нет же! От смерти.

Эстрагон. Мне показалось, ты говорил, от ада.

Владимир. От смерти, от смерти.

Эстрагон. Ну и что же?

Владимир. Тогда, значит, оба они обречены на адские муки.

Эстрагон. Ну, а почему бы и нет.

Владимир. Но другой-то апостол говорит, что один разбойник был спасен.

Эстрагон. Ну и что? Просто они по-разному на это смотрят, и все тут.

Владимир. Но ведь они все четверо были там. И только один говорит о спасенном разбойнике. Почему же верить ему, а не другим?

Эстрагон. А кто ему верит?

Владимир. Все. Только эту версию все и знают.

Эстрагон. Глупые твари люди — сущие обезьяны.

Он с усилием подымается, идет хромая к левой кулисе, останавливается, смотрит вдаль, затенив глаза рукой, поворачивается, идет через всю сцену к правой кулисе, смотрит вдаль. Владимир следит за ним глазами, потом идет, поднимает его башмак, заглядывает в него, поспешно

бросает.

Владимир. Тьфу! ***(Плюет.)***

Эстрагон возвращается на середину сцены, останавливается спиной к зрительному залу.

Эстрагон. Прелестное место. (Поворачивается, подходит к рампе, смотрит.) Восхитительный вид. (Поворачивается к Владимиру.) Давай уйдем.

Владимир. Мы не можем.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Мы ждем Годо.

Эстрагон. Да, правда. ***(Пауза.)*** **А ты уверен, что это здесь?**

Владимир. Что?

Эстрагон. Нам его ждать надо.

Владимир. Он сказал, около дерева. ***(Смотрит на дерево.)*** **Ты где-нибудь еще видишь**

деревья?

Эстрагон. Что это за дерево?

Владимир. Не знаю. Ива, похоже.

Эстрагон. А где же листья?

Владимир. Оно, верно, засохло.

Эстрагон. Не плачет больше.

Владимир. Или, может, не то время года.

Эстрагон. По-моему, это кустарник.

Владимир. Куст.

Эстрагон. Кустарник.

Владимир. Ну, что ты, собственно, хочешь сказать? Что мы не на то место пришли?

Эстрагон. Он должен бы уже быть здесь.

Владимир. Он не сказал наверняка, что придет.

Эстрагон. А если он не придет?

Владимир. Мы придем завтра.

Эстрагон. И послезавтра.

Владимир. Возможно.

Эстрагон. И так далее.

Владимир. Это значит...

Эстрагон. Пока он не придет.

Владимир. Ты безжалостен.

Эстрагон. Мы уже приходили вчера?

Владимир. Ну нет, ты ошибаешься.

Эстрагон. А что мы делали вчера?

Владимир. Что мы делали вчера?

Эстрагон. Да.

Владимир. Ну, знаешь... *(Рассердившись.)* С тобой свяжешься, ни в чем нельзя быть уверенным.

Эстрагон. По-моему, мы вчера были здесь. Владимир *(озираясь).* Ты узнаешь это место? Эстрагон. Я этого не говорил.

Владимир. Так что же?

Эстрагон. Одно другому не мешает.

Владимир. Но все-таки... это дерево... *(Поворачиваясь к публике.)* Это болото.

Эстрагон. Ты уверен, что это сегодня вечером? Владимир. Что?

Эстрагон. Мы должны ждать.

Владимир. Он сказал, в субботу. *(Пауза.)* Кажется.

Эстрагон. Кажется.

Владимир. Я, наверно, записал. (Шарит в карманах, битком набитых всяким хламом).

Эстрагон *(коварно).* Но в какую субботу? И суббота ли сегодня? А разве не воскресенье? *(Пауза.)* Или понедельник? *(Пауза.)* Или пятница?

Владимир (дико озирается по сторонам,

как если бы число и день были вписаны где-то в пейзаже). Это невозможно!

Эстрагон. Или четверг?

Владимир. Что же делать?

Эстрагон. Если он приходил вчера и не застал нас, можешь быть уверен, что сегодня он уж не придет.

Владимир. Но ты говоришь, что мы вчера были здесь.

Эстрагон. Может быть, я ошибаюсь. ***(Пауза.)*** **Давай помолчим немножко.**

Владимир (упавшим голосом). Хорошо.

Эстрагон садится на кочку. Владимир лихорадочно шагает взад и вперед, время от времени останавливается, смотрит вдаль, Эстрагон засыпает.

(Остановившись около Эстрагона.) Того!.. Того!.. Того!..

Эстрагон внезапно просыпается.

Эстрагон (возвращенный к действительности, снова осознает весь ужас своего положения). Я спал. (Укоризненно.) Почему ты никогда не дашь мне поспать?

Владимир. Я чувствовал себя так одиноко.

Эстрагон. Я видел сон.

Владимир. Не рассказывай!

Эстрагон. Мне снилось, что…

Владимир. Не рассказывай!

Эстрагон *(широким жестом, как бы показывая на весь мир).* Тебе этого хватает? *(Пауза.)* Нехорошо с твоей стороны, Диди. Кому же я могу рассказать мои тайные кошмары, если не тебе?

Владимир. Пусть они остаются тайными. Ты знаешь, что я этого не переношу.

Эстрагон *(холодно). Я* иной раз задаю себе вопрос, не лучше ли нам было бы расстаться.

Владимир. Ты далеко не ушел бы.

Эстрагон. Это было бы ужасно досадно. *(Пауза.)* Ведь правда, Диди, это было бы ужасно досадно? *(Пауза.)* Особенно когда представишь себе красоту дороги *(пауза)* и доброту путников. *(Пауза. Вкрадчиво.)* Не правда ли, Диди?

Владимир. Успокойся.

Эстрагон *(страстно).* Спокойствие… спокойствие… *(Мечтательно.)* Англичане говорят calm. Они никогда не теряют calm. *(Пауза.)* Ты знаешь анекдот про англичанина в борделе?

Владимир. Да.

Эстрагон. Расскажи.

Владимир. Отстань.

Эстрагон. Один англичанин выпил лишнее и

отправился в бордель. Бандерша спрашивает его, хочет он блондинку, брюнетку или рыжую. Рассказывай дальше. Владимир. Отстань.

Владимир поспешно уходит. Эстрагон поднимается, идет за ним до кулисы, останавливается, глядит ему вслед. Мимика и жесты у Эстрагона как у зрителя, поощряющего боксера. Владимир возвращается, проходит мимо Эстрагона. Идет по сцене, опустив голову. Эстрагон делает шаг к нему, останавливается.

Эстрагон (мягко). Ты хотел мне что-то сказать? (Владимир не отвечает, Эстрагон делает еще шаг.) Ты что-то собирался сказать? (Молчание. Еще шаг.) Диди!

Владимир *(не поворачиваясь).* Ничего я не хотел тебе сказать.

Эстрагон (делая еще шаг). Ты сердишься? (Молчание. Еще шаг.) Прости меня. (Молчание. Еще шаг. Кладет ему руку на плечо.) Ну, полно, Диди. (Молчание.) Дай руку! (Владимир поворачивается.) Поцелуй меня.

Владимир смягчается. Они целуются. Эстрагон отшатывается.

От тебя несет чесноком.

Владимир. Это хорошо для почек.

Молчание. Эстрагон внимательно смотрит

на дерево.

Ну, что мы теперь будем делать?

Эстрагон. Ждать.

Владимир. Ну, а пока ждем?

Эстрагон. А что, если нам повеситься.

Владимир что-то шепчет Эстрагону. Эстрагон в сильном возбуждении.

Владимир. Ну это же само собой вытекает. А там, где оно упало, вырастают мандрагоры. Поэтому-то они так и кричат, когда их срывают. Ты этого не знал? Эстрагон. Давай повесимся сейчас же. Владимир. На суку? *(Подходит к дереву, смотрит на него.)* Боюсь, не выдержит.

Эстрагон. Можно попробовать.

Владимир. Ну, попробуй.

Эстрагон. Я после тебя.

Владимир. Нет, ты первый.

Эстрагон. Почему я?

Владимир. Ты легче меня.

Эстрагон. Вот именно.

Владимир. Не понимаю.

Эстрагон. Ну, постарайся, подумай.

Владимир старается, думает.

Владимир *(категорически).* Не понимаю. Эстрагон. Сейчас я тебе объясню… *(Думает.)* Ну сук… сук. *(Раздраженно.)* Ну, пошевели

мозгами!

Владимир. Я только на тебя и надеюсь. Эстрагон *(силится выразить свою мысль).* Того легкий — сук не сломается. Того умер. Диди тяжелый — сук сломается. Диди — один. *(Пауза.)* Между тем как... *(Подыскивает выражение.)*

Владимир. Я об этом не подумал.

Эстрагон *(находит, как сказать).* Кто может много, тот и мало может.

Владимир. Но разве я тяжелее тебя?

Эстрагон. Ты сам это сказал. Я не знаю. Шансы — половина на половину. Или почти.

Владимир. Так что же нам делать?

Эстрагон. Давай ничего не будем делал». Оно спокойнее. Владимир. Подождем, посмотрим, что он нам скажет. Эстрагон. Кто?

Владимир. Годо.

Эстрагон. Верно.

Владимир. Подождем, пока не выясним, каково наше положение.

Эстрагон. А с другой стороны, оно, может, лучше ковать железо, пока горячо.

Владимир. Любопытно послушать, что он нам такое предложит. Это нас ни к чему не обязывает.

Эстрагон. А что мы, собственно, у него проси-

ли? Владимир. Разве ты не был там?

Эстрагон. Я пропустил мимо ушей.

Владимир. Ну, ничего такого определенного. Эстрагон. Просто такая мольба?

Владимир. Вот именно.

Эстрагон. Туманная просьба.

Владимир. Пожалуй.

Эстрагон. А что он ответил?

Владимир. Что он посмотрит.

Эстрагон. Что он ничего не может обещать? Владимир. Что ему надо подумать.

Эстрагон. На свежую голову.

Владимир. Посоветоваться со своими домашними. Эстрагон. С друзьями.

Владимир. С уполномоченными.

Эстрагон. С корреспондентами.

Владимир. С приходными книгами.

Эстрагон. С текущим счетом.

Владимир. Прежде чем что-нибудь решить. Эстрагон. Это естественно.

Владимир. Не правда ли?

Эстрагон. Так мне кажется.

Владимир. Мне тоже.

Пауза.

Эстрагон (в беспокойстве). А мы?

Владимир. Как ты сказал?

Эстрагон. Я говорю — а мы?

Владимир. Не понимаю.

Эстрагон. В качестве кого мы сюда входим?
Владимир. Мы, входим?

Эстрагон. Не торопись, подумай.

Владимир. Мы входим? На коленях, ползком.
Эстрагон. Как, уже до этого дошло?

Владимир. Ваша милость имеет предъявить какие- то требования?

Эстрагон. У нас нет никаких прав?

Владимир смеется, внезапно подавляет смех так же, как прежде, — улыбка
до ушей.

Владимир. Ты меня смешишь, если бы мне не было запрещено, я бы расхохотался.

Эстрагон. Мы потеряли наши права.

Владимир *(отчеканивая).* Мы их разбазарили.

Молчание. Стоят неподвижно, повесив головы, подогнув колени, руки
болтаются.

Эстрагон *(беспомощно).* Мы не связаны? *(Пауза.)* А? Владимир *(поднимая руку).* Слышишь?..

Слушают, застыв в неестественно напряженных позах.

Эстрагон. Ничего не слышу.

Владимир. Тссс!

Слушают. Эстрагон: потеряв равновесие, чуть не падает. Хватается за руку Владимира, тот шатается. Слушают, навалившись друг на друга и уставившись друг другу в глаза.

Я тоже.

Вздыхают с облегчением. Расслабленные, отшатываются друг от друга и

расходятся.

Эстрагон. Ты меня напугал.

Владимир. Я думал, это он.

Эстрагон. Кто?

Владимир. Годо.

Эстрагон. Пфа! Ветер в камышах.

Владимир. Я ясно слышал крики.

Эстрагон. А чего бы ему кричать?

Владимир. На свою лошадь.

Молчание.

Эстрагон. Давай уйдем.

Владимир. Куда? *(Пауза.)* Может быть, сегодня вечером ляжем спать у него, тепло, сухо, на соломе, с набитым животом. Стоит подождать. Разве нет?

Эстрагон. Не всю же ночь.

Владимир. Сейчас еще день.

Молчание.

Эстрагон. Есть хочется.

Владимир. Хочешь морковку?

Эстрагон. Ничего другого нет?

Владимир. Кажется, у меня есть несколько реп.

Эстрагон. Давай морковь.

Владимир шарит в карманах, вытаскивает репу, дает Эстрагону. Спасибо. ***(Откусывает, жалобно.)*** **Это репа!**

Владимир. Ах, прости! Я был уверен, что это морковь. ***(Снова роется в карманах, находит только репу.)*** **Все репы.** ***(Продолжает рыться.)*** **Ты, должно быть, съел последнюю.** ***(Роется.)*** **Подожди, нашел.** ***(Достает, наконец, морковь и дает Эстрагону.)*** **Вот, дорогой мой.**

Эстрагон вытирает ее об рукав и начинает есть.

Давай-ка обратно репу.

Эстрагон отдает ему репу.

Не съедай всю сразу, больше нету.

Эстрагон ***(жуя).*** **Я тебя о чем-то спросил.**

Владимир. А!

Эстрагон. Ты мне ответил?

Владимир. Вкусная морковка?

Эстрагон. Сладкая.

Владимир. Вот и хорошо, вот и хорошо. ***(Пауза.)*** **А что ты хотел узнать?**

Эстрагон. Забыл. (Жует.) Этакая досада. (Смотрит с удовлетворением на морковь, вертит ее в пальцах.) Чудесная морковка. (Задумчиво посасывая конец.) А, подожди, вспомнил. (Откусывая кусок моркови.)

Владимир. Ну, что же?

Эстрагон (с полным ртом, рассеянно). Мы не связаны?

Владимир. Ничего не слышу.

Эстрагон ***(прожевывает и глотает).*** **Я спрашиваю тебя, мы не связаны?**

Владимир. Связаны?

Эстрагон. Свя-за-ны.

Владимир. Как связаны?

Эстрагон. По рукам и по ногам?

Владимир. Но с кем? И кем?

Эстрагон. С твоим стариком.

Владимир. С Годо? Связаны с Годо? Чего это тебе в голову пришло? Ничего подобного. ***(Пауза.)*** **Пока еще нет. Эстрагон. Его зовут Годо?**

Владимир. По-моему, да.

Эстрагон. Подумать только! ***(Поднимает остаток моркови за ботву и крутит ее перед глазами.)*** **Вот странно, чем дальше ешь ее, тем**

она хуже.

Владимир. Ау меня наоборот.

Эстрагон. То есть как это?

Владимир. Я вхожу во вкус по мере того, как ем. Эстрагон *(после долгого размышления).* Это значит наоборот?

Владимир. Зависит от темперамента.

Эстрагон. От характера.

Владимир. С этим ничего не поделаешь. Эстрагон. Сколько ни выходи из себя. Владимир. Останешься, какой есть.

Эстрагон. Как ни вертись.

Владимир. Нутро не меняется.

Эстрагон. Ничего не поделаешь. *(Протягивает огрызок моркови Владимиру.)* Хочешь доесть?

Где-то совсем близко раздается ужасный крик. Эстрагон роняет морковь. Оба застывают на месте, потом бросаются к кулисам. Эстрагон на полдороге останавливается, бежит обратно, поднимает морковь, сует в карман, бросается к Владимиру, который ждет его, но опять останавливается, возвращается обратно, поднимает башмак и снова бежит к Владимиру. Прижавшись друг к другу, втянув головы в плечи, прячась от грозящей опасности, они

стоят и ждут.

Входят Поццо и Лакки. Поццо погоняет Лакки, у того накинута на шею веревка, так что сначала появляется только Лакки на длинной веревке, и, только когда он доходит до середины сцены, из-за кулисы показывается Поццо. Лакки тащит тяжелый чемодан, складной стул, корзинку со съестными припасами и пальто на руке. Поццо держит кнут.

Поццо *(за кулисой).* Быстрей пошевеливайся!

Щелкает кнут. Показывается Поццо. Они проходят через всю сцену. Лакки, пройдя мимо Владимира и Эстрагона, скрывается за кулисой. Поццо, увидев Владимира и Эстрагона, останавливается. Веревка натягивается. Поццо грубо дергает ее.

Назад!

Слышно, как Лакки со всей своей кладью грохается наземь. Владимир и Эстрагон, повернувшись к нему, смотрят, раздираемые желанием броситься ему на помощь и страхом ввязаться во что-то, что их не касается. Владимир делает шаг к Лакки, Эстрагон удерживает его за рукав.

Владимир. Пусти меня!

Эстрагон. Не суйся не в свое дело.

П о ц ц о. Берегитесь! Он злой.

Эстрагон и Владимир смотрят на него.

С чужими.

Эстрагон. Это он?

Владимир. Кто?

Эстрагон *(стараясь вспомнить имя).* Да ну, этот... Владимир. Годо?

Эстрагон. Да.

П о ц ц о. Разрешите представиться: Поццо.

Владимир. Да нет.

Эстрагон. Он сказал: Годо.

Владимир. Да нет же!

Эстрагон *(робко к Поццо).* Вы, месье, не месье Годо? Поццо *(громовым голосом). Я* — Поццо!

Молчание.

Это имя вам ничего не говорит?

Молчание.

Я вас спрашиваю, это имя вам ничего не говорит? Владимир и Эстрагон вопросительно переглядываются. Эстрагон *(делая вид, что старается вспомнить).* Боц- цо... Боццо.

Владимир ("с *таким же видом).* Поццо...

П о ц ц о. Пппоцццо!

Эстрагон. Ах! Поццо... да, да... Поццо.... Владимир. Поццо или Боццо?

Эстрагон. Поццо... нет... я что-то не припомню... Владимир *(подлаживаясь). Я* когда-то был знаком с семьей Гоццо. У мамаши была бородавка...

Поццо грозно приближается к ним.

Эстрагон *(поспешно).* Мы не здешние, месье. Поццо. Как-никак, вы все же человеческие существа. *(Надевает очки.)* Насколько я могу видеть *(снимает очки),* той же породы, что и я. *(Разражается громовым хохотом.)* Той же породы, что и Поццо! По образу и подобию Божию!

Владимир. Видите ли...

Поццо *(резко).* Кто такой Годо?

Эстрагон. Годо?

П о ц ц о. Вы приняли меня за Годо?

Владимир. О нет, месье, нет, ни на одну секунду.

П о ц ц о. Кто это?

Владимир. Это... просто, ну так, один знакомый... Эстрагон. Да ничего подобного! Мы его почти не знаем... Владимир. Да, верно, не очень хорошо знаем, но все-таки...

Эстрагон. Я лично даже не узнал бы его, если бы мне пришлось встретиться с ним.

П о ц ц о. Вы приняли меня за него.

Эстрагон *(пятясь от Поццо).* Это потому что... ну, вы понимаете... темнота... усталость... напряженное ожидание, ну, я готов признаться... на секунду... мне показалось. Поццо. Ожидание? Значит, вы его ждали? Владимир. Ну, видите ли...

Поццо. Здесь? У меня в поместье?

Владимир. Мы ничего дурного не собирались делать. Эстрагон. У нас были добрые намерения.

Поццо. Дорога для всех открыта.

Владимир. Вот мы так себе и говорили.

Поццо. Это бесстыдство, но это так.

Эстрагон. Ничего с этим не поделаешь.

П о ц ц о *(с великодушным жестом).* Не будем больше говорить об этом. *(Дергает веревку.)* Встать! *(Пауза.)* Как свалится, так тут же и засыпает. *(Дергает веревку.)* Вставай, скотина!

Слышно, как Лакки поднимается и собирает вещи. Поццо дергает

веревку.

Назад!

Показывается, пятясь задом,

Лакки. Стой!

Лакки останавливается.

Повернись!

Дакки поворачивается. Поццо приветливо к Владимиру и Эстрагону. Друзья мои, я рад, что встретился с вами. *(Видя недоверчивое выражение обоих.)* Да, да, искренне рад. *(Дергает веревку.)* Ближе!

Дакки приближается.

Стой!

Дакки останавливается. К Владимиру и Эстрагону.

Да… дорога кажется длинной, когда бредешь один-одинешенек в течение… *(смотрит на часы)* в течение… *(считает про себя)* шести часов; да, совершенно верно… шесть часов подряд, и ни одной живой души. *(К Лакки.)* Пальто!

Дакки опускает на землю чемодан, подходит, подает пальто, пятится, поднимает чемодан.

Держи вот это!

Поццо протягивает ему кнут. Лакки подходит и, так как обе руки у него заняты, берет кнут в зубы и снова пятится. Поццо начинает надевать пальто, останавливается.

Пальто!

Дакки ставит все вещи на землю, подходит, помогает Поццо надеть пальто, пятится, поднимает вещи.

В воздухе уже холод чувствуется.

Застегивает пальто, наклоняется, осматривает себя: выпрямляется.

Кнут!

Лакки подходит, нагибается, Поццо выдергивает у него кнут изо рта.

Дакки пятится.

Видите ли, друзья мои, я не могу долго обходиться без общества себе подобных *(надевает очки, окидывает взглядом обоих себе подобных),* даже когда сходство только приблизительно. *(Снимает очки. К Лакки.)* Стул!

Дакки ставит на землю чемодан и корзинку, подходит, расставляет склад- ной стул, пятится на свое место, поднимает чемодан и корзинку. Поццо

смотрит на стул.

Ближе!

Лакки опять ставит чемодан и корзинку, подходит, переставляет стул, пятится, поднимает чемодан и корзинку. Поццо садится, упирается кнутовищем в грудь Лакки, толкает его.

Назад!

Дакки пятится.

Еще!

Дакки пятится еще.

Стой!

Лакки останавливается. К Владимиру и Эстрагону.

И потому, с вашего позволения, я здесь побуду немножко с вами, прежде чем двинуться дальше! *(К Лакки.)* Корзинку!

Дакки подходит, подает корзинку, пятится на прежнее место. Свежий воздух подстегивает аппетит. (Открывает корзинку, достает кусок цыпленка, ломоть хлеба и бутылку вина. К Лакки.) Корзинку!

Дакки подходит, берет корзинку, пятится, застывает на месте.

Дальше! Хватит.

Дакки останавливается.

Воняет от него. (Отпивает изрядную порцию из бутылки.) За ваше здоровье. (Ставит бутылку наземь, принимается за еду.)

Молчание. Эстрагон и Владимир, понемножку осмелев, ходят вокруг Лакки, разглядывают его с ног до головы. Поццо с жадностью пожирает цыпленка, обсасывая каждую косточку, прежде чем бросить ее. Лакки медленно оседает, но как только корзинка и чемодан касается земли, он вздрагивает, выпрямляется, затем снова начинает оседать. Ритм движения как у

человека, спящего стоя.

Эстрагон. Что это с ним?

Владимир. Устал, должно быть.

Эстрагон. Почему он не положит свои вещи?
Владимир. Откуда я знаю!

Подходят к нему совсем близко.

Осторожней!

Эстрагон. Заговорить с ним?

Владимир. Смотри-ка. *(Показывая.)* Шея. Эстрагон *(смотрит на шею).* Ничего не вижу.
Владимир. Встань на мое место.

Эстрагон становится на место Владимира.

Эстрагон. Да, действительно!

Владимир. До крови содрано.

Эстрагон. Это веревка.

Владимир. Натирает.

Эстрагон. А как же, конечно.

Владимир. Тут же узел.

Эстрагон. Это опасно.

Снова разглядывают его со всех сторон, задерживаются на лице.

Владимир. А он недурен собой.

Эстрагон (пожимает плечами, с гримасой). Ты находишь?

Владимир. Немножко расслабленный.

Эстрагон. Видишь, слюна у него.

Владимир. От натуги.

Эстрагон. Смотри, пена.

Владимир. Может быть, он идиот?

Эстрагон. Кретин.

Владимир *(приглядывается).* Кажется, у него зоб. Эстрагон *(так же).* Наверное нельзя сказать. Владимир. Он задыхается.

Эстрагон. Естественно.

Владимир. А глаза-то какие!

Эстрагон. А что в них такого?

Владимир. Выпирают из орбит.

Эстрагон. По-моему, он вот-вот подохнет. Владимир. Ну, это как сказать. *(Пауза.)* Спроси его что-нибудь!

Эстрагон. Стоит ли?

Владимир. А чем ты рискуешь?

Эстрагон *(робко).* Месье...

Владимир. Погромче.

Эстрагон *(громче).* Месье...

П о ц ц о. Оставьте его в покое.

Они поворачиваются к Поццо, который кончил есть и вытирает рот тыль- ной стороной руки.

Разве вы не видите, что ему отдохнуть хочется. Корзинку!

Чиркает спичкой и подносит к трубке. Лакки

увидел брошенные кури- ные косточки и смотрит на них с жадностью. Он стоит, не двигаясь с места. Поццо в сердцах бросает спичку и дергает веревку.

Корзинку, свинья!

Лакки чуть не падает, приходит в себя, подходит к Поццо, берет корзин- ку, ставит в нее бутылку и возвращается на прежнее место. Эстрагон жадно уставился на кости. Поццо чиркает еще раз спичкой и зажигает

трубку.

Ну, чего от него можно ждать? Не его это работа. *(Затягивается, пускает дым, садится поудобней, вытягивает ноги.)* Ах! Вот теперь хорошо.

Эстрагон *(робко).* Месье.

Поццо. Что, любезный?

Эстрагон. М... м... Вы не будете больше... вамм... вам не нужны больше эти кости, месье?

Владимир *(возмущенно).* Не мог подождать? Поццо. Да нет, нет, почему же не спросить. Нужны ли мне эти косточки? *(Ворочает их кнутовищем.)* Нет, мне лично они больше не нужны.

Эстрагон делает шаг.

Но…

Эстрагон останавливается.

Но в принципе кости достаются носильщику. Следовательно, у него и надо спросить.

Эстрагон поворачивается к Лакки, мнется нерешительно.

Ну, спросите, спросите у него, не бойтесь, он вам скажет. Эстрагон подходит к Лакки, останавливается перед ним. Эстрагон. Месье… извините… месье.

Лакки никак не реагирует. Поццо щелкает кнутом. Лакки поднимает

голову.

Поццо. С тобой говорят, свинья. Отвечай. ***(Эстрагону.)*** **Спросите, спросите еще.**

Эстрагон. Извините, месье, эти кости, они вам нужны?

Лакки долго смотрит на Эстрагона.

Поццо ***(в восторге).*** **Месье!**

Лакки опускает голову.

Отвечай! Хочешь ты эти кости или нет?

Лакки молчит. Эстрагону.

Они ваши.

Эстрагон бросается к костям, хватает их и начинает грызть. Однако это странно. Это с ним впервые, до сих пор он никогда не отказывался

от костей! *(Посматривает с беспокойством на Лакки.)* Недоставало еще, чтобы он выкинул штуку, свалился больной, на мою голову. *(Дымит трубкой.)*

Владимир *(взорвавшись).* Это позор!

Молчание. Эстрагон, остолбенев, перестает глодать, водит глазами, смот- рит по очереди то на Поццо, то на Владимира. Поццо совершенно спо- коен. Владимир все больше и больше смущается.

Поццо *(Владимиру).* Вы имеете в виду нечто определенное?

Владимир *(с отчаянной решимостью, бессвязно и запинаясь).* Обращаться так... с человеком... *(Показывает на Лакки.) Я* считаю это... для человеческого существа... нет... это позор!

Эстрагон (не желая отставать). Срам! (Снова принимается глодать кости.)

Поццо. Вы взыскательны. *(Владимиру.)* Сколько вам лет, не сочтите за нескромность? *(Молчание.)* Шестьдесят? Семьдесят? *(Эстрагону.)* Ну сколько ему может быть лет? Эстрагон. Спросите его.

П о ц ц о. Я нескромен. *(Выбивает трубку о кнут, встает.)* Мне пора. Спасибо за ком-

панию. *(Раздумывает.)* Или, может быть, выкурить еще трубочку. Что вы на это скажете? Они не говорят ничего.

О! Я слабый курильщик, совсем слабый, не в моих привычках курить две трубки подряд, это *(прикладывает руку к сердцу)* вызывает у меня сердцебиение.

Пауза.

Никотин — он всасывается, несмотря на все предосторожности. *(Вздыхает.)* Ну, что поделаешь.

Молчание.

Но вы, может быть, не курите? Нет? Да? В конце концов это неважно.

Молчание.

Но как же я сяду — так, чтобы это было непринужденно, теперь, когда я уже поднялся? Чтобы не показалось, будто я... как бы это сказать... будто я ослабел. *(Владимиру.)* Простите, вы что-то сказали?

Молчание.

Может быть, вы ничего не говорили?

Молчание.

Это не имеет значения. Посмотрим... *(Задумывается.)*

Эстрагон. Ах! Вот так-то лучше! *(Сует кости*

в карманы.)

Владимир. Идем.

Эстрагон. Уже?

П о ц ц о. Одну минутку. (Дергает веревку.) Стул! (Показывает кнутом.)

Дакки переставляет стул.

Еще! Довольно! (Он снова усаживается.)

Дакки пятится, возвращается на прежнее место, поднимает чемодан и

корзинку.

Ну вот, я снова сижу. *(Начинает набивать трубку.)* Владимир. Идем.

Поццо. Надеюсь, я вас не гоню? Побудьте еще немножко, вы об этом не пожалеете.

Эстрагон *(чуя подачку).* Мы не спешим.

Поццо *(раскурив трубку).* Вторая всегда уже не то *(вынимает трубку изо рта),* не то, что первая, я хочу сказать. *(Снова берет трубку в рот.)* Но все-таки приятно. Владимир. Я ухожу.

Поццо. Он больше не может выносить моего присутствия, я, конечно, не такой уж добряк, но разве это причина? Подумайте хорошенько, не поступайте опрометчиво. Допустим, вы сейчас уйдете, сейчас, пока еще день, потому что, несмотря ни на что, сейчас еще день.

Все трое смотрят на небо.

Хорошо. Что же в таком случае будет? (Вынимает трубку изо рта, разглядывает.) Потухла. (Зажигает трубку, пускает дым.) Будет... в таком случае (пускает дым), что будет в гаком случае с вашей встречей с этим Годе, Годо, Годен... ну, вы понимаете, о ком я говорю... с тем, от кого зависит ваше будущее...

Молчание.

По крайней мере ближайшее будущее?

Эстрагон. Он прав.

Владимир. Откуда вы это узнали?

П о ц ц о. Ну, вот он и заговорил со мной! Еще немножко, и мы скоро станем друзьями.

Эстрагон. Почему он не положит свою поклажу?

П о ц ц о. Я тоже буду счастлив познакомиться с ним. Чем больше я встречаю людей, тем я счастливее. С самым ничтожным существом что-то познаешь, обогащаешься, больше ценишь свое благополучие. И даже вы *(с пристальным вниманием смотрит на одного, затем на другого, чтобы дать им почувствовать, что он обоих имеет в виду),* даже вы, кто знает, может быть, и вы дали мне что-то.

Эстрагон. Почему он не положит свою по-

клажу?

П о ц ц о. Но я был бы удивлен этим.

Владимир. К вам обращаются с вопросом!

П о ц ц о *(обрадованный). С* вопросом? Кто? С каким?

Молчание.

Только что, минуту назад, вы говорили со мной, дрожа от страха, называли меня «месье». А теперь вы мне задаете вопросы. Это добром не кончится.

Владимир *(Эстрагону).* Мне кажется, он тебя слушает.

Эстрагон (снова ходит вокруг Лакки). Что?

Владимир. Ты можешь его теперь спросить. Он насторожился.

Эстрагон. Что спросить?

Владимир. Почему он не положит свою поклажу.

Эстрагон. Я уже давно себя спрашиваю.

В л а д и м и р. Да ты его спроси.

П о ц ц о (тревожно и внимательно следит за этими репликами, боясь, как бы не замялся вопрос к нему). Вы спрашиваете меня, почему он не положит свою поклажу, как вы это называете?

Владимир. Вот именно.

П о ц ц о ***(Эстрагону).*** **Вы согласны, это действительно так?**

Эстрагон ***(продолжая кружить вокруг Лакки).*** **Он сопит, как тюлень.**

Поццо. Я вам сейчас отвечу. ***(Эстрагону.)*** **Но постойте спокойно, умоляю вас, вы действуете мне на нервы.**

Владимир. Поди сюда.

Эстрагон. Что такое?

Владимир. Он сейчас будет говорить.

Неподвижно, прижавшись друг к другу, они ждут.

П о ц ц о. Прекрасно. Все здесь? Все на меня смотрят?

Поццо бросает взгляд на Лакки, дергает веревку. Дакки поднимает

голову.

Смотри на меня, свинья.

Дакки смотрит на него.

Прекрасно. (Прячет трубку в карман, достает маленький пульверизатор, опрыскивает себе горло, сует пульверизатор в карман, отхаркивает, плюет, снова достает пульверизатор, снова опрыскивает горло, опять прячет пульверизатор в карман.) Я готов. Все меня слушают? (Смотрит на Лакки, дергает

веревку.) Подойди ближе!

Дакки подходит.

Довольно!

Лакки останавливается.

Все приготовились? (Обводит взглядом всех троих, Лакки последним, дергает веревку.) Ну?

Дакки поднимает голову.

Я не люблю говорить в пустоту. Так. Посмотрим. *(Раздумывает.)*

Эстрагон. Я ухожу.

П о ц ц о. О чем, собственно, вы меня спрашивали? Владимир. Почему он...

Поццо *(гневно).* **Не перебивайте меня!** *(Пауза. Несколько спокойнее.)* **Если мы все будем говорить одновременно, мы никогда ни до чего не договоримся.** *(Пауза.)* **О чем это я говорил?** *(Пауза. Громче.)* **О чем это я говорил?**

Владимир мимикой и жестом изображает человека, несущего тяжелую ношу. Поццо смотрит на него, не понимая.

Эстрагон (с усилием). Поклажу! (Показывает пальцем на Лакки.) Почему? Всегда держать. (Подгибает колени, изображает выбившегося из сил, задыхающегося человека.) Никогда не положить. (Выпрямляется, с

облегчением раскинув руки.) Почему?

Поццо. Ага, да. Надо мне было сказать об этом раньше. Почему он не держится налегке? Попробуем разобраться в этом. Имеет ли он на это право? Да. Следовательно, он этого не хочет. Вот мы и разобрались. А почему он этого не хочет? *(Пауза.) Я* вам сейчас это скажу, господа.

Владимир. Внимание.

П о ц ц о. Это чтобы произвести на меня впечатление, чтобы я его у себя оставил.

Эстрагон. Что?

П о ц ц о. Может быть, я недостаточно ясно выразился. Он старается меня разжалобить, чтобы я отказался от мысли расстаться с ним. Нет, это не совсем так.

Владимир. Вы хотите от него отделаться?

П о ц ц о. Он хочет меня провести, но это ему не удастся.

Владимир. Вы хотите от него отделаться?

П о ц ц о. Он воображает, что, если я увижу, какой он хороший носильщик, меня прельстит оставить его в этом качестве и на будущее.

Э с т р а г о н. А вы этого больше не хотите?

П о ц ц о. А на самом деле он носит, как свинья. Это совсем не его дело.

Владимир. Вы хотите от него отделаться?

П о ц ц о. Он воображает, что, если я увижу, какой он неутомимый, я раскаюсь в моем решении. Вот весь его жалкий расчет! Как будто у мне мало чернорабочих!

Все трое смотрят на Лакки.

Атлас, сын Юпитера!

Молчание.

Ну вот. Я думаю, я ответил на ваш вопрос. У вас имеются еще? *(Возится с пульверизатором.)*

Владимир. Вы хотите от него избавиться?

П о ц ц о. Заметьте, что я мог бы быть на его месте, а он на моем. Если бы случай не повернул по-другому. Каждому свое.

Владимир. Вы хотите от него избавиться?

П о ц ц о. Как вы сказали?

Владимир. Вы хотите от него избавиться?

П о ц ц о. Совершенно верно. Но вместо того, чтобы выгнать его, как я мог бы сделать, я хочу сказать, вместо того, чтобы вышвырнуть его за дверь пинком в зад, я по своей доброте веду его на ярмарку св. Спаса, где, я надеюсь, мне за него кое-что дадут. Сказать по правде, это такие твари, что их прогнать невозможно. Самое лучшее было бы их прикончить.

Дакки плачет.

Эстрагон. Он плачет.

П о ц ц о. У старых собак и то больше достоинства. *(Протягивает Эстрагону свой носовой платок)* Утешьте его, раз уж вы его так жалеете.

Эстрагон не решается.

Вытрите ему глаза, он почувствует себя не таким брошенным.

Эстрагон все еще не решается.

Владимир. Дай, я это сделаю.

Эстрагон не хочет отдавать платок. Они выдергивают его друг у друга,

как дети.

П о ц ц о. Поторопитесь, а то он скоро перестанет плакать.

Эстрагон подходит к Лакки и поднимает руку, собираясь вытереть ему глаза. Лакки изо всех сил лягает его ногой в голень. Эстрагон роняет платок, отшатывается; вопя от боли, ковыляет по сцене.

Платок.

Лакки ставит наземь чемодан и корзинку, поднимает платок, подходит, подает его Поццо, пятится на прежнее место, поднимает чемодан и

корзинку.

Эстрагон. Свинья! Скотина! *(Засучивает штанину.)* Он меня искалечил!

П о ц ц о. Я вам говорил, что он не любит чужих. Владимир *(Эстрагону).* Покажи.

Эстрагон показывает ему ногу.

Владимир *(негодующе к Поццо).* У него кровь идет. Поццо. Это хороший признак.

Эстрагон *(размахивая раненой ногой). Я* теперь не смогу ходить.

Владимир *(с нежностью). Я* тебя понесу.

Пауза.

В случае необходимости.

Поццо. Он перестал плакать. *(Эстрагону).* Вы в некотором роде заменили его. *(Задумчиво.)* Слезы людские — величина постоянная. Стоит кому-то заплакать, как другой где-нибудь перестает. Так же и со смехом. *(Смеется.)* Не будем говорить плохо о нашем времени, оно не более несчастно, чем все предшествующие.

Молчание.

И хорошо тоже не будем говорить.

Молчание.

Не будем о нем говорить вовсе.

Молчание.

Население, правда, прибавилось.

Владимир. Попробуй походи.

Эстрагон идет прихрамывая, останавливается перед Лакки, плюет на него, потом идет и садится на ту кочку, где он сидел при поднятии занавеса.

П о ц ц о. А знаете, кто научил меня всем этим прекрасным вещам? *(Пауза. Показывает пальцем на Лакки.)* Он!

Владимир *(глядя на небо).* Когда же, наконец, наступит ночь?

П о ц ц о. Если бы не он, все мои мысли и чувства касались бы только низменных вещей, связанных с моим ремеслом — ну, неважно!.. Красота, грация, истина чистой воды, я знал, что все это мне недоступно. И тогда я взял себе битыша.

Владимир (невольно оторвавшись от созерцания неба). Битыша?

П о ц ц о. Это было почти шестьдесят лет назад *(смотрит на часы),* да, почти шестьдесят. *(Гордо приосанивается.)* А разве мне столько дашь?

Владимир смотрит на Лакки.

Ведь я по сравнению с ним совсем молодой человек. *(Молчание. К Лакки.)* Шляпу!

Лакки ставит корзинку, снимает шляпу. Густая седая шевелюра, длинные пряди свиса-

ют на лицо. Он зажимает шляпу под мышкой и поднимает корзинку.

А теперь смотрите. (Поццо снимает шляпу. Он совершенно лысый. Надевает шляпу.) Видели?

Владимир. А что это такое — битыш?

П о ц ц о. Вы не от мира сего. В каком вы веке живете? Когда-то люди держали шутов. Теперь держат битышей. Те, кто может себе это позволить.

Владимир. И теперь вы его выгоняете? Такого старого верного слугу!

Эстрагон. Дерьмо!

Поццо все больше и больше волнуется.

Владимир. После того, как вы высосали из него самую суть, вы вышвыриваете его, как… *(подыскивает слово)* как кожуру банана. Признайтесь, что это…

П о ц ц о *(со стоном, хватается за голову). Я* не могу больше… не в силах выносить… что он со мной делает… вы не представляете себе… это ужасно… он должен уйти. *(Размахивая руками.) Я с* ума схожу… *(Обессилев, роняет голову на руки.) Я* не могу больше… не могу…

Молчание. Все смотрят на Поццо. Лакки дрожит.

Владимир. Он больше не может.

Эстрагон. Это ужасно.

Владимир. Он сходит с ума.

Эстрагон. Это омерзительно.

Владимир *(к Лакки).* Как вы смеете? Как вам не стыдно! Такой хороший хозяин! И так его мучить! После стольких лет! Вот уж действительно!

П о ц ц о *(рыдая).* Раньше он был такой хороший... он помогал мне... развлекал меня... он был моим ангелом-хранителем... а теперь... он меня убивает...

Эстрагон *(Владимиру).* Он хочет его заменить кем-нибудь?

Владимир. Что?

Эстрагон. Я что-то не понял, хочет он кого-нибудь взять на его место или нет?

Владимир. Не думаю.

Эстрагон. Надо его спросить.

П о ц ц о *(успокоившись).* Я, господа, не знаю, что со мной случилось. Прошу вас, извините меня. Забудьте все это. *(Заметно овладевая собой.)* Я уже не совсем помню, что я такое говорил, но вы можете быть уверены, что во всем этом не было ни слова правды. *(Выпрямляется, бьет себя в грудь.)* Да разве я похож на

человека, который позволит себя мучить, это я-то? Нет, правда! *(Шарит в карманах.)* Куда это я девал свою трубку?

Владимир. Чудесный вечер.

Эстрагон. Незабываемый.

Владимир. И он еще не кончился.

Эстрагон. По-видимому, нет.

Владимир. Он только-только начался.

Эстрагон. Это ужасно.

Владимир. Мы точно на представлении.

Эстрагон. В цирке.

Владимир. В мюзик-холле.

Эстрагон. В цирке.

П о ц ц о. Куда же я мог сунуть свою трубку?

Эстрагон. Вот балда, потерял свою пыхтелку. *(Громко смеется.)*

Владимир. Я сейчас приду. *(Направляется к кулисе.)*

Эстрагон. В конце коридора, налево.

Владимир. Смотри, чтоб не заняли мое место. *(Уходит.)*

П о ц ц о. Я потерял свой чубук.

Эстрагон *(надрываясь от хохота).* Ой, просто уморит со смеху!

П о ц ц о *(поднимает голову).* Вы случайно не видели... *(Замечает отсутствие Владими-*

ра. *Огорчен.)* Ах, он ушел! Не простившись со мной! Ну, как же он мог так поступить? Неужели он не мог подождать!

Эстрагон. А если бы его разорвало?

П о ц ц о. О! *(Пауза.)* Ну, тогда конечно...

Эстрагон. Подите-ка сюда.

П о ц ц о. Зачем?

Эстрагон. Увидите.

П о ц ц о. Вы хотите, чтобы я поднялся?

Эстрагон. Идите, идите скорей!

Поццо встает и подходит к Эстрагону.

Эстрагон. Смотрите!

Поццо. О-го!

Эстрагон. Уже все кончилось.

Входит Владимир, мрачный; отпихивает с дороги Лакки, швыряет ногой складной стул; взволнованно шагает взад и вперед.

Поццо. Он недоволен?

Эстрагон *(Владимиру).* Ты пропустил самое интересное. Жаль.

Владимир останавливается, поднимает и ставит складной стул, продолжает прохаживаться более спокойно.

Поццо. Он затихает. *(Обводит сцену взглядом.)* И все затихает кругом. Нисходит великий покой. Слушайте. *(Поднимает руки.)* Пан

спит.

Владимир *(останавливается).* Ну, когда-нибудь стемнеет, наконец?

Все трое смотрят на небо.

п о ц ц о. Вы не думаете уйти до темноты?

Эстрагон. Дело в том... Вы понимаете.

Поццо. Но это же так естественно... совершенно естественно... Я сам на вашем месте, будь у меня назначена встреча с этим Годен... Годе... Годо... ну, вы понимаете, кого я имею в виду, я бы ждал до поздней ночи, прежде чем решиться уйти. *(Смотрит на складной стул.)* Мне бы очень хотелось сесть, только я не знаю, как к этому приступить.

Эстрагон. Может быть, я могу помочь?

Поццо. Может быть, если вы попросите меня.

Эстрагон. Что?

Поццо. Если вы попросите меня сесть.

Эстрагон. Это вам поможет?

Поццо. Мне кажется, да.

Эстрагон. Ну,так, пожалуйста. Садитесь, месье, прошу вас.

Поццо. Нет, нет, не беспокойтесь, пожалуйста. *(Пауза. Понижая голос.)* Попросите еще.

Эстрагон. Ну что вы, зачем же стоять, вы так

простудиться можете.

П о ц ц о. Вы так думаете?

Эстрагон. Наверняка.

П о ц ц о. Пожалуй, вы правы. *(Садится.)* Спасибо, дорогой мой. Ну вот, я сел. *(Смотрит на часы.)* Но мне уже пора уходить, если я хочу поспеть вовремя.

Владимир. Время остановилось.

П о ц ц о *(прикладывая часы к уху).* Не верьте этому, месье, не думайте этого. *(Кладет часы обратно в карман.)* Все, что хотите, но только не это.

Эстрагон *(к Поццо).* Он сегодня все видит в черном свете.

Поццо. Кроме небосвода. *(Смеется, довольный своей остротой.)* Надо набраться терпения. Но я понимаю теперь, вы не из здешних мест, вы не знаете, что такое наши сумерки... Рассказать вам?

Молчание. Эстрагон и Владимир снова исследуют: один — свой башмак, другой — свою шляпу. У Дакки шляпа упала, и он этого не замечает.

Мне хочется доставить вам удовольствие. *(Достает пульверизатор и прыскает на себя.)* Прошу немножко внимания.

Эстрагон и Владимир по-прежнему заняты каждый своим. Дакки наполовину спит. Поццо щелкает кнутом, но звук получается очень слабый.

Что такое случилось с этим кнутом? (Встает и щелкает посильнее, в конце концов — с успехом.)

Дакки вздрагивает. Из рук Эстрагона и Владимира падают башмак и шляпа. Поццо швыряет кнут.

Никуда он больше не годится, этот кнут. *(Смотрит на своих слушателей.)* О чем это я говорил?

Владимир. Идем.

Эстрагон. Но зачем вы стоите, вы можете так подцепить простуду.

Поццо. Это верно. *(Садится. Эстрагону.)* Как вас зовут?

Эстрагон. Катулл.

П о ц ц о *(не расслышав).* Ах да... ночь... *(Поднимает голову.)* Но будьте же немножко повнимательней, иначе мы с вами так ни до чего не дойдем. *(Смотрит на небо.)* Смотрите.

Все смотрят на небо, кроме Дакки, который опять наполовину спит. Поццо, заметив это, дергает веревку.

Будешь ты смотреть на небо, свинья?

Дакки поднимает голову.

Хорошо, ДОВОЛЬНО.

Все опускают головы.

Что в нем такого необыкновенного? В смысле неба. Оно бледное, светлое, как всякое небо в этот час дня.

Пауза.

В этих широтах.

Пауза.

В хорошую погоду. *(Приподнято-лирическим тоном.)* Час назад *(смотрит на часы, переходит на обычный тон)* или около часу *(снова лирическим тоном),* после того как оно *(поколебавшись, будничным тоном),* ну, скажем, с десяти утра *(приподнято)* неустанно изливало на нас потоки красного и белого света, оно начало утрачивать свою лучезарность, бледнеть *(плавно помахивает обеими руками, постепенно опуская их),* бледнеть не переставая, еще немножко, еще немножко, до тех пор, пока *(драматическая пауза. Всеобъемлющим жестом широко раскидывает руки)* фьюить! Все кончено! Оно застывает неподвижно!

Молчание.

Но (наставительно поднимая руку)... но за

этим покровом тишины и спокойствия (поднимает глаза к небу, то же делают и другие, кроме Лакки) мчится ночь (вибрирующим голосом), и она вот-вот обрушится на нас (щелкает пальцами) — гоп! Вот так!

Вдохновение покидает его.

В ту минуту, когда мы меньше всего будем ее ждать. *(Молчание. Мрачно.)* Вот как оно происходит на этой потаскухе- земле.

Долгое молчание.

Эстрагон. Поскольку об этом знаешь.

Владимир. Можно набраться терпения.

Эстрагон. Знаешь, чего тебе ждать.

Владимир. Нечего и беспокоиться.

Эстрагон. Надо только ждать.

Владимир. Мы к этому привыкли. (Поднимает с земли свою итяпу, смотрит внутрь, встряхивает, надевает ее.)

П о ц ц о. Ну как у меня получилось?

Эстрагон и Владимир смотрят на него не понимая. Хорошо? Ничего? Сносно? Так себе? Никуда не годно?

Владимир *(до него первого дошло).* О! Очень хорошо, очень, очень хорошо.

П о ц ц о *(Эстрагону).* А вы, месье?

Эстрагон^с *иностранным акцентом).* О!

Очен карош, очен, очен карош.

П о ц ц о *(с чувством).* Спасибо, господа! *(Пауза.)* Я так нуждаюсь в поддержке. *(Задумывается.)* Я немножко сдал к концу. Вы не заметили?

Владимир. Ну, может быть, так, немножко, чуть-чуть.

Эстрагон. Я думал, вы это нарочно.

П о ц ц о. Дело в том, что у меня память неважная.

Молчание.

Эстрагон. Пока что ничего не происходит.

П о ц ц о *(огорченно).* Вы скучаете?

Эстрагон. Есть малость.

П о ц ц о *(Владимиру).* А вы, месье?

Владимир. Да, бывало иной раз повеселей.

Молчание. Поццо явно борется с собой.

П о ц ц о. Господа, вы отнеслись ко мне… *(подыскивает слово)* достодолжно.

Эстрагон. Да нет!

Владимир. Что вы!

П о ц ц о. Да, да, вы были со мной корректны. Поэтому я спрашиваю себя, не могу ли я, в свою очередь, сделать что-нибудь для этих добрых людей, которые так скучают.

Эстрагон. Даже и двадцать франков нам бы

сейчас очень пригодились.

Владимир. Мы не нищие.

Поццо. Что я могу для них сделать, спрашиваю я себя, чтобы им не было так скучно. Я отдал им кости, рассказал им о том о сем, объяснил им про сумерки. Это, так сказать, само собой. Не буду на этом останавливаться. Но достаточно ли этого, вот что меня мучает, достаточно ли этого?

Эстрагон. Даже сто су.

Владимир (Эстрагону негодующе). Довольно!

Поццо. Довольно ли этого? Безусловно. Но я великодушен. Такая у меня натура. Сегодня. Тем хуже для меня. *(Дергает веревку.)*

Лакки смотрит на него.

Потому что я, конечно, буду страдать, можно не сомневаться. *(Не вставая, нагибается, поднимает кнут.)* Чего вам больше хочется? Чтобы он потанцевал, спел, почитал или чтобы он думал...

Эстрагон. Кто он?

Поццо. Кто! Вы-то умеете думать, вы оба?

Владимир. Он думает?

П о ц ц о. Разумеется. Вслух. Он даже когда-то очень недурно думал, я мог его слушать часа-

ми. А теперь... *(Содрогается.)* Ну что ж, тем хуже для меня. Так вы, значит, хотите, чтобы он что-нибудь подумал.

Эстрагон. Мне приятней было бы, чтобы он потанцевал, это было бы веселей.

П о ц ц о. Не обязательно.

Эстрагон. Ну, правда, Диди, разве это не веселей?

Владимир. Мне очень хочется послушать, как он думает.

Эстрагон. Может быть, он мог бы сначала потанцевать, а потом подумать? Если это для него не слишком?

Владимир *(к Поццо).* А можно так?

П о ц ц о. Ну, конечно, нет ничего легче. К тому же это обычный порядок. *(Короткий смешок.)*

Владимир. Ну, тогда пусть он станцует.

Молчание.

Поццо *(к Лакки).* Ты слышишь?

Эстрагон. Он никогда не отказывается?

Поццо. Я вам сейчас все это объясню. *(К Лакки.)* Танцуй, гадина!

Лакки опускает на землю чемодан и корзину, выходит вперед, поворачивается к Поццо. Эстрагон встает, чтобы лучше видеть. Лакки танцует.

Останавливается.

Эстрагон. И это все?

Поццо. Еще!

Лакки повторяет те же движения. Останавливается.

Эстрагон. Подумаешь! Так и я могу. *(Имитирует Лакки, чуть не падает.)* Только немножко потренироваться.

Владимир. Он устал.

П о ц ц о. Когда-то он плясал фарандолу, альме, кадриль, жигу, фанданго и даже экосез. Он прыгал от радости. А теперь это все, на что он способен. И знаете, как он это называет?

Эстрагон. Предсмертные муки козла отпущения.

Владимир. Закупорка кишок.

Поццо. Тенета. Ему кажется, что он запутался в тенетах.

Владимир (с ухватками эстета изворачиваясь всем телом). А что-то в этом есть...

Лакки намеревается вернуться к своей поклаже.

Поццо *(как лошади).* Тпрррруу!

Лакки застывает на месте.

Эстрагон. Он никогда не отказывается.

П о ц ц о. Сейчас я вам объясню. *(Шарит у

себя в карманах.) Подождите. *(Шарит.)* Куда же я девал мою грушу? *(Шарит.)* Да что же это такое!.. *(Поднимает голову, вид совершенно ошеломленный. Умирающим голосом.) Я* потерял мой пульверизатор.

Эстрагон *(умирающим голосом).* Левое легкое у меня чуть дышит. *(Тихонько покашливает. Громовым голосом.)* Но правое легкое у меня в полном порядке.

П о ц ц о *(обыкновенным голосом).* Тем хуже, ну, как-нибудь обойдусь. Что это я говорил? *(Размышляет.)* Погодите. *(Размышляет.)* Да что же это! *(Поднимает голову.)* Помогите же мне.

Эстрагон. Сейчас, сейчас вспомню...

Владимир. Я тоже.

П о ц ц о. Погодите!

Все трое одновременно снимают шляпы, прикладывают руки ко лбу, сосредоточиваются. Долгое молчание.

Эстрагон (торжествующе). Ага!

Владимир. Он вспомнил.

П о ц ц о *(нетерпеливо).* Ну?

Эстрагон. Почему он не положит свою поклажу?

Владимир. Да нет!

П о ц ц о. Вы уверены?

Владимир. Ну, ведь вы нам уже сказали.

П о ц ц о. Я сказал?

Эстрагон. Он сказал?

Владимир. К тому же он ее уже положил.

Эстрагон *(бросив взгляд в сторону Дакки).* Правда. Ну и что из этого?

Владимир. Ну, раз уж он ее положил, не может быть, чтобы мы спрашивали, почему он ее не кладет.

П о ц ц о. Трезвое рассуждение.

Эстрагон. А почему он ее положил?

П о ц ц о. Вот именно.

Владимир. Чтобы плясать.

Эстрагон. Верно.

П о ц ц о. Верно.

Молчание.

Эстрагон. Ничего не происходит. Никто не приходит, никто не уходит, ужасно.

Владимир *Поццо).* Скажите ему, чтобы он думал.

П о ц ц о. Дайте ему его шляпу.

Владимир. Его шляпу?

Поццо. Он не может думать без шляпы.

Владимир *(Эстрагону).* Дай ему его шляпу. Эстрагон. Я! После того, что он со мной сделал!

Ни за что.

Владимир. Я сейчас дам. *(Не двигается.)* Эстрагон. Пусть сам пойдет и поднимет ее.

П о ц ц о. Лучше, если ее кто-нибудь даст ему. Владимир. Я сейчас дам.

Поднимает шляпу и, держась на расстоянии, протягивает ее Лакки. Лакки не двигается.

П о ц ц о. Ее надо надеть на него.

Эстрагон *(Поццо).* Скажите, чтобы он ее взял.

П о ц ц о. Лучше надеть на него.

Владимир. Сейчас я надену.

Осторожно обходит Лакки кругом, тихонько подкрадывается сзади, надевает ему на голову шляпу и тотчас же отступает. Лакки не двигается.

Эстрагон. Чего же он ждет?

Поццо. Отойдите.

Эстрагон и Владимир отходят подальше. Поццо дергает веревку. Лакки

смотрит на него.

Думай, свинья.

Пауза. Лакки начинает танцевать.

Стой!

Лакки останавливается. Лакки идет к Поццо.

Лакки останавливается.

Думай!

Пауза.

Дакки. С другой стороны, что касается… Поццо. Стой!

Лакки замолкает.

Назад!

Лакки отступает назад. Лакки останавливается.

Повернись!

Лакки поворачивается к публике.

Думай!

Лакки *(монотонно бубнит).* Дано существование Бога личного такое какое каким оно представлено в недавних общественных работах Ресфедера Ватманна в качествекачестве седобородого всмысмысле вне времени без протяжения которой с высот своей божьей апатии божьей афазии божьей атаксии любит нас всех исключая кого то пока неизвестно но время покажет и терпит подобно небесной Миранде с тем кто в геенне за что неизвестно но время покажет муки в геенне где жар и горенье коль скоро продлится сей огненный жар а кто ж усомнится займется пожар в небосводе и в ад обратится небесная синь где пока еще тишь иногда и покой и покой и покой не всегда ино-

гда тем не менее всем дорогой но не будем пока предварять и коль скоро с другой стороны в результате трудов неоконченных не будем пока предварять трудов неоконченных но однако увенчанных лаврами Акакаакакадемии Антропопопопометрии в Берне на Брессе Тестю и Дуранда доказано точно с возможным просчетом присущим расчетам людским в результате трудов неоконченных Тестю и Дуранда ныне доказано казано казано что исходя исходя исходя впрочем не будем пока предварять что почему пока неизвестно словом в итоге усилий общественных Ресфедера Ватманна в силу того что труды и усилия Пэкнелл и Харкнелла остались неокончены по неизвестным причинам неокончены Тестю и Дуранда остались неокончены словом в противность обратному мнению что человек в Брессе Тестю и Дуранда то есть человек несмотря ни на что в двух словах рост потребленья плюс отправленья чахнет и сохнет совместно одновременно кстати сказать по неизвестным причинам тем более что несмотря на подъем и развитие спорта как теннис бег и футбол летний спорт водный спорт конный спорт постулат предикат мотогонки катанье на льду на асфальте прыжки и полет и пинг-

понг зимний спорт летний спорт и осенний осенний и теннис на сене на пене на глине и хоккей на воде на земле в атмосфере дибазол и фосфат заменители словом короче сказать почему неизвестно вновь повторяю совокупно совместно хиреет хиреет несмотря повторяю на теннис полеты на теннис на гольф с девяти до восемнадцати лунок на теннис на льду почему в двух словах неизвестно на Сене-Уазе на Марне на Марне на Сене на Сене-Уазе везде совокупно совместно хиреет хиреет на Марне на Сене то есть словом потери со смерти Вольтера чистой потери на душу два дюйма пять литров примерно с походом в общем и среднем на душу берем округляя в Ламанше раздев догола почему неизвестно а впрочем неважно и словом короче факт налицо и важней между прочим с другой стороны несомненно важнее что в свете что в свете заброшенных опытов в свете Штейнвега и Петерманна гораздо в значительной мере важнее что в свете Штейнвега и Петерманна то есть следственно в свете заброшенных опытов в горах и долинах и на побережье морей и озер и плавучего пламени воздух один и земля то есть воздух земля когда холод наступит великий и тьма воздух

земля юдолью камней в холод великий станут станут увы в начале седьмого столетья их эры земля атмосфера море земля юдолью камней и в бездонных глубинах в холод великий на море на суше в эфире словом короче сказать невзирая на теннис факт налицо наконец и увы несомненно впрочем не будем пока предварять почему неизвестно вновь повторяю юдолью камней совокупно совместно череп хиреет хиреет хиреет везде невзирая на теннис на бороду пламя на слезы увы и покой и покой и покой камней голубых невзирая на теннис и череп и череп и череп в Ламанше в покое трудов неоконченных…

Свалка. Последние вопли Лакки.

Теннис!.. И камни — увы!.. Неоконченных!..

П о ц ц о. Шляпу его!

Владимир срывает с Лакки шляпу. Лакки умолкает и падает. Долгое молчание. Запыхавшиеся победители стараются отдышаться.

Эстрагон. Я отомщен.

Владимир рассматривает шляпу Лакки, заглядывает внутрь.

П о ц ц о. Дайте сюда! (Вырывает шляпу из рук Владимира, швыряет ее наземь, топчет ее). Больше он у меня не будет думать.

Владимир. А он сможет ходить?

П о ц ц о. Не ходить, так ползать! *(Дает ему пинок ногой.)* Вставай, свинья!

Эстрагон. Может, он помер.

Владимир. Вы его убьете!

П о ц ц о. Вставай! Падаль! *(Дергает веревку. Эстрагону и Владимиру.)* Помогите же мне.

Владимир. А как?

П о ц ц о. Поднимите его.

Эстрагон и Владимир поднимают Лакки на ноги, поддерживают его се- кунду-другую, затем отпускают. Он падает.

Эстрагон. Он это нарочно.

П о ц ц о. Надо его подержать.

Пауза.

Ну, поднимайте, поднимайте же.

Эстрагон. Ну его к черту!

Владимир. Ну, давай попробуем еще разок. Эстрагон. Нет, за кого он нас принимает?

Они поднимают Лакки и держат его.

П о ц ц о. Не отпускайте его.

Эстрагон и Владимир шатаются.

Не двигайтесь!

Поццо идет, берет чемодан и корзинку и подходит с ними к Лакки. Держите его покрепче!

Поццо вкладывает ручку чемодана в руку

Лакки; Лакки тотчас же выпускает чемодан.

Не отпускайте его!

Он опять пытается заставить Лакки держать чемодан. Мало-помалу при- вычное для Лакки ощущение чемодана заставляет его обхватить пальца- ми ручку, и он постепенно приходит в себя.

Держите, держите его! *(Повторяет то же с корзинкой.)* Ну вот, теперь вы можете его отпустить.

Эстрагон и Владимир отходят от Лакки, тот шатается, чуть не падает, оседает, но удерживается на ногах, с чемоданом и корзинкой в руках. Поццо отступает, щелкает кнутом.

Вперед!

Лакки двигается.

Назад!

Лакки пятится.

Повернись!

Лакки поворачивается.

Ну вот, в порядке, теперь он пойдет. *(Поворачивается к Эстрагону и Владимиру.)* Спасибо, господа, позвольте мне *(шарит в карманах)* пожелать вам... *(шарит),* пожелать вам... Но куда же я девал свои часы? *(Шарит.)* Нет, в самом деле. *(Расстроенный, поднимает голо-*

ву.) **Настоящая луковица с двойной крышкой! С секундной стрелкой, господа. Мне подарил их мой дед.** *(Шарит.)* **Может быть, они упали.**

Ищет на земле. Владимир и Эстрагон тоже ищут. Поццо подбрасывает ногой остатки шляпы.

Ну что же это такое!

Владимир. Может быть, они у вас в поясном кармашке?

Поццо. Погодите. (Согнувшись вдвое, старается приложить ухо к животу, слушает.) Ничего не слышу. (Делает им знак приблизиться.) А ну-ка посмотрите.

Эстрагон и Владимир подходят, нагибаются оба к самому его животу.

Пауза.

Уж, наверно, слышно было бы, как они тикают.

Владимир. Тише!

Все, нагнувшись, слушают.

Эстрагон. Я что-то слышу!

П о ц ц о. Где?

Владимир. Это сердце.

П о ц ц о *(огорченно).* **А, черт!**

Владимир. Тише!

Слушают.

Эстрагон. Может, они остановились? *(Выпрямляется.)*

П о ц ц о. От кого это из вас так скверно пахнет? Эстрагон. У него изо рта воняет, а у меня от ног.

П о ц ц о. Я ухожу.

Эстрагон. А как же ваши часики?

П о ц ц о. Я их, должно быть, оставил в замке. Эстрагон. Так, значит, прощайте.

П о ц ц о. Прощайте.

Владимир. Прощайте.

Эстрагон. Прощайте.

Молчание. Никто не двигается.

Владимир. Прощайте.

П о ц ц о. Прощайте.

Эстрагон. Прощайте.

Молчание.

П о ц ц о. И спасибо.

Владимир. Спасибо вам.

П о ц ц о. Не за что.

Эстрагон. Ну, как же.

П о ц ц о. Да нет же.

Владимир. Ну, как же.

Эстрагон. Да нет же.

Молчание.

П о ц ц о. Я, кажется, не в состоянии *(колеб-*

лется) **уйти. Эстрагон. Такова жизнь.**

Поццо поворачивается, идет от Лакки к кулисе, постепенно отпуская

веревку.

Владимир. Вы в обратную сторону идете.

Поццо. Мне надо размахнуться, с разбегу взять. (Отпустив веревку до конца, он за кулисой останавливается, поворачивается, кричит.) Прочь с дороги!

Эстрагон и Владимир отступают в глубину сцены, смотрят на Поццо.

Щелкает кнут.

Но!

Лакки не двигается.

Эстрагон. Но!

Владимир. Но!

Щелкает кнут. Лакки трогается с места.

п о ц ц о. Живей!

Поццо выходит из-за кулисы, проходит через сцену следом за Лакки. Владимир и Эстрагон снимают шляпы, машут руками. Лакки скрывается за кулисой. Поццо подгоняет его кнутом и веревкой.

Но! Но!

Прежде чем, в свою очередь, окончательно скрыться за кулисой, Поццо останавливает-

ся и поворачивается. Веревка натягивается. Слышно, как

Лакки падает.

Стул!

Владимир берет складной стул и приносит его Поццо, тот швыряет его

Лакки.

Прощайте!

Владимир.

***(махая руками).* Прощайте, .прощайте!**

Эстрагон

Поццо. Встань! Свинья!

Слышно, как Лакки поднимается.

Но, пошел! Прощайте! Скорей! Свинья! Но-о! Прощайте!

Молчание.

Владимир. Вот как-то и время прошло. Эстрагон. Оно бы и так прошло.

Владимир. Да. Но не так быстро.

Пауза.

Эстрагон. А что мы теперь будем делать? Владимир. Не знаю.

Эстрагон. Давай уйдем.

Владимир. Нельзя.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Мы ждем Годо.

Эстрагон. Да, правда.

Пауза.

Владимир. Они здорово изменились.

Эстрагон. Кто?

Владимир. Эти двое.

Эстрагон. Да, верно, давай немножко поговорим. Владимир. Ты не находишь, что они сильно изменились?

Эстрагон. Очень может быть. Только нам с тобой никак это не удается.

Владимир. Может быть. Так оно и есть. Ты же их видел?

Эстрагон. Допустим, что да. Но я их не знаю.

Владимир. Да нет, ты их знаешь.

Эстрагон. Нет, не знаю.

Владимир. Я тебе говорю, мы их знаем. Ты все забываешь. *(Пауза. Сам с собой.)* Если только это не те же…

Эстрагон. Тогда почему же они нас не узнали?

Владимир. Это ровно ничего не значит. Я тоже делал вид, будто я их не знаю. *(Пауза.)* И потом, нас с тобой никто никогда не узнает.

Эстрагон. Оставим это. Нам нужно… Ой!

Владимир не двигается.

Ой!

Владимир ***(сам с собой).*** **Если только это не те же самые.**

Эстрагон. Диди! Теперь уже другую ногу! (Идет, прихрамывая, к тому месту, где он сидел при поднятии занавеса.)

Голос из-за кулисы. Месье!

Эстрагон (останавливается. Оба смотрят в ту сторону, откуда раздался голос). Ну вот, опять начинается.

Владимир. Подойди сюда, дитя мое.

Входит мальчик, очень робко. Останавливается.

Мальчик. Месье Альбер?

Владимир. Я месье Альбер.

Эстрагон. Что тебе надо?

Владимир. Поди сюда.

Мальчик не двигается.

Эстрагон ***(повелительно).*** **Поди сюда, тебе говорят.**

Мальчик боязливо делает несколько шагов, останавливается.

Владимир. В чем дело?

Мальчик. Месье Годо… ***(Замолкает.)***

Владимир. Ясно. ***(Пауза.)*** **Подойди сюда.**

Мальчик не двигается.

Эстрагон ***(повелительно, повысив голос).***

Тебе говорят, подойди!

Мальчик робко делает шаг, другой, останавливается.

Почему ты так поздно явился?

Владимир. Ты с поручением от месье Годо?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Так говори же.

Эстрагон. Почему ты пришел так поздно?

Мальчик переводит глаза с одного на другого, не знает, кому отвечать.

Владимир *(Эстрагону).* Оставь его в покое. Эстрагон *(Владимиру).* Отстань от меня. *(Подходя к мальчику.)* Ты знаешь, который сейчас час?

Мальчик *(отступая).* Я не виноват, месье. Эстрагон. А кто же виноват, я, что ли?

Мальчик. Я боялся, месье. *(Пауза.)*

Эстрагон. Боялся? Чего? Нас? Отвечай. Владимир. Я понимаю, это они его напугали. Эстрагон. Сколько времени ты здесь?

Мальчик. Несколько минут, месье.

Владимир. Ты испугался кнута?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Криков?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Двоих мужчин?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Ты их знаешь?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Ты здешний?

Мальчик. Да, месье.

Эстрагон. Все это вранье! (Хватает мальчика за руку выше локтя, трясет его.) Говори правду!

Мальчик *(дрожа).* Но это правда, месье. Владимир. Оставь ты его в покое! Что тебя разбирает?

Эстрагон отпускает мальчика, отходит, закрывает лицо руками. Влади- мир и мальчик смотрят на него. Эстрагон опускает руки, открывает ис- каженное лицо.

Что с тобой?

Эстрагон. Я несчастен.

Владимир. Будет тебе врать! С каких это пор? Эстрагон. Забыл.

Владимир. Что только не проделывает с нами память!

Эстрагон пытается что-то сказать, потом, раздумав, идет, прихрамывая, через сцену, садится и начинает разуваться.

Так что же?

Мальчик. Месье Годо.

Владимир *(перебивает его).* Я тебя уже как-то видел, не правда ли?

Мальчик. Не знаю, месье.

Владимир. Ты меня не знаешь?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Ты не приходил сюда вчера? Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Ты первый раз здесь?

Мальчик. Да, месье.

Молчание.

Владимир. Сказать можно все.

Пауза.

Ну, так что же дальше?

Мальчик *(выпалывает).* Месье Годо велел мне сказать вам, что он не придет сегодня вечером, но непременно придет завтра.

Владимир. Это все?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Ты работаешь у месье Годо? Мальчик. Да, месье.

Владимир. Что ты делаешь?

Мальчик. За козами хожу.

Владимир. Он хорошо с тобой обращается? Мальчик. Да, месье.

Владимир. Он тебя не бьет?

Мальчик. Нет, месье, меня он не бьет. Влади-

мир. А кого же он бьет?

Мальчик. Он бьет моего брата, месье. Владимир. А, у тебя, значит, брат есть? Мальчик. Да, месье.

Владимир. Что он делает?

Мальчик. Он пасет овец, месье.

Владимир. А почему же тебя он не бьет? Мальчик. Не знаю, месье.

Владимир. Он тебя кормит досыта?

Мальчик мнется.

Он тебя хорошо кормит?

Мальчик. Очень хорошо, месье.

Владимир. Ты себя не считаешь несчастным? Мальчик мнется.

Ты СЛЫШИШЬ?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Ну, так как же?

Мальчик. Не знаю, месье.

Владимир. Ты не знаешь, несчастный ты или нет?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Это как я. *(Пауза.)* А спишь ты где? Мальчик. На чердаке, месье.

Владимир. С братом?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. На сене?

Мальчик. Да, месье.

Пауза.

Владимир. Ну хорошо, можешь идти.

Мальчик. Что мне сказать месье Годо, месье?
Владимир. Скажи ему… *(Колеблется)* Скажи ему, что ты нас видел. *(Пауза.)* Ты же нас видел, правда?

Мальчик. Да, месье. (Пятится, топчется на месте, поворачивается и убегает.)

Внезапно начинает темнеть. Сразу наступает ночь. В глубине, на гори- зонте, выплывает месяц, поднимается выше и застывает на небе, озаряя сцену бледным серебряным светом.

Владимир. Наконец-то!

Эстрагон поднимается и идет к Владимиру с башмаками в руках. Он ставит их на край сцены. Останавливается перед рампой, выпрямляется и смотрит на месяц.

Что ты делаешь?

Эстрагон. То же, что и ты: смотрю на бледницу. Владимир. Я спрашиваю, что ты делаешь со своими башмаками?

Эстрагон. Я их оставляю здесь. *(Пауза.)* Другой когда-нибудь сюда придет… такой, такой, как я, а ноги чуть поменьше… они ему доставят радость.

Владимир. Но ты же не можешь ходить босой? Эстрагон. Иисус ходил.

Владимир. Иисус! При чем тут Иисус? Не будешь же ты сравнивать себя с Иисусом?

Эстрагон. Всю свою жизнь я сравнивал себя с ним. Владимир. Но ведь там было жарко! Там хорошо было.

Эстрагон. Да. И распинали быстро.

Молчание.

Владимир. Нам здесь больше нечего делать. Эстрагон. И нигде.

Владимир. Послушай, Того, не надо так. Завтра все будет лучше.

Эстрагон. Откуда ты это взял?

Владимир. Ты разве не слышал, что сказал мальчик?

Эстрагон. Нет.

Владимир. Он сказал, что Годо непременно придет завтра. *(Пауза.)* Это тебе ничего не говорит?

Эстрагон. Значит, нам надо только подождать его здесь.

Владимир. Ты с ума сошел! Надо где-нибудь укрыться. *(Берет Эстрагона под руку.)* Идем. *(Тащит его.)*

Эстрагон сначала поддается, потом упирает-

ся. Они останавливаются.

Эстрагон *(глядя на дерево).* Жалко, у нас нет веревки.

Владимир. Идем. Холодно становится. *(Тащит его.)*

Снова разыгрывается та же сцена.

Эстрагон. Напомни мне захватить завтра веревку. Владимир. Хорошо. Идем. *(Тащит его.)*

Та же сцена.

Эстрагон. Сколько времени мы с тобой вот так, всегда вместе?

Владимир. Не знаю. Лет пятьдесят, пожалуй. Эстрагон. Ты помнишь тот день, когда я бросился в Рону?

Владимир. Когда мы на сборе винограда работали. Эстрагон. Ты меня вытащил.

Владимир. Все это давно погребено и забыто. Эстрагон. Моя одежда сохла на солнце. Владимир. Брось об этом думать. Идем.

Повторяется прежняя сцена.

Эстрагон. Подожди.

Владимир. Я озяб.

Эстрагон. Я думаю, не лучше ли нам было бы порознь, так, чтобы каждый сам по себе. *(Пауза.)* Мы не созданы, чтобы идти одной дорогой.

Владимир *(беззлобно).* Нельзя поручиться. Эстрагон. Нет, ни за что нельзя поручиться. Владимир. И теперь еще не поздно расстаться, если ты думаешь, что так будет лучше.

Эстрагон. Теперь уж не стоит.

Молчание.

Владимир. Да, правда, теперь уж не стоит.

Молчание.

Эстрагон. Так, значит, идем.

Владимир. Идем.

Не двигаются.

ДЕЙСТВИЕ II

На другой день. Тот же час. То же место. Башмаки Эстрагона, задниками друг к другу, носками врозь у самой рампы. Шляпа Лакки на том же месте. Дерево покрыто листвой. Быстро входит Владимир. Останавливается, долго смотрит на дерево. Внезапно сорвавшись с места, начинает быстро шагать по сцене туда и сюда. Затем снова останавливается перед башмаками, поднимает один башмак, разглядывает его, нюхает, бережно ставит на место. Снова начинает метаться туда и сюда. Останавливается у правой кулисы, долго смотрит вдаль, затемнив глаза рукой. Снова начинает ходить. Останавливается у левой кулисы, жестикуляция та же. Снова мечется. Внезапно останавливается, складывает руки на груди и, откинув голову, начинает петь во всю глотку.

Владимир. У кюре была…

Так как он начал очень низко, он останавливается, откашливается и начинает снова тоном выше.

У кюре была собака Он ее любил Она съела кусок мяса Он ее убил.

И в землю закопал И надпись написал И надпись написал Чтоб всякий прочитал Что...

Останавливается и, передохнув, начинает снова.

У кюре была собака Он ее любил Она съела кусок мяса Он ее убил.

И в землю закопал И надпись написал...

Опять передышка, как прежде.

И в землю закопал И надпись написал...

Опять то же. Понижает голос.

И в землю закопал...

Умолкает. Стоит не двигаясь, затем снова начинает лихорадочно метаться по сцене, снова останавливается перед деревом, мечется взад и вперед, останавливается перед башмаками, снова мечется по сцене, подбегает к левой кулисе, смотрит вдаль; подбегает к правой кулисе, смотрит вдаль. В это время слева из-за кулисы появляется Эстрагон: босой, опустив голову, он медленно проходит по сцене. Владимир оборачивается и видит его.

Владимир. Опять ты!

Эстрагон останавливается, но не поднимает головы. Владимир идет

к нему.

Дай я тебя поцелую.

Эстрагон. Не трогай меня!

Владимир застывает на месте, огорченный. Молчание. Владимир. Ты хочешь, чтобы я ушел? (Пауза.) Того! (Пауза. Владимир внимательно разглядывает его.) Тебя били? (Пауза.) Того!

Эстрагон по-прежнему молчит, опустив голову.

Где ты провел ночь? (Молчание. Владимир подходит к нему).

Эстрагон. Не трогай меня! Не спрашивай ничего. Побудь со мной.

Владимир. Разве я когда-нибудь от тебя уходил? Эстрагон. Ты предоставил мне уйти.

Владимир. Посмотри на меня. *(Эстрагон не двигается. Владимир повелительно.)* Посмотри на меня, говорят тебе!

Эстрагон поднимает голову. Они долго смотрят друг на друга, отступая, приближаясь, склоняя голову набок, словно перед каким-нибудь произведением искусства, с дрожью устремляясь все больше и больше один к другому, и вдруг крепко обнимаются и похлопывают друг друга по спине. Разжимают объятия, и Эстрагон, потеряв опору, чуть не падает.

Эстрагон. Какой день!

Владимир. Кто тебя отдубасил? Расскажи. Эстрагон. Вот и еще день долой.

Владимир. Не совсем еще.

Эстрагон. Для меня, что бы ни случилось, он уже кончился. *(Пауза.)* Ты тут пел, я слышал.

Владимир. Верно, я помню.

Эстрагон. Это меня доконало. Я подумал: вот он один, он думает, что я исчез навсегда, и он поет.

Владимир. Настроение ведь не по заказу бывает. Я сегодня весь день чувствовал себя на редкость в форме. *(Пауза.)* За всю ночь ни разу не встал.

Эстрагон *(грустно).* Вот видишь, тебе лучше, когда меня нет около тебя.

Владимир. Мне тебя недоставало, и в то же время я был доволен. Любопытно, правда?

Эстрагон *(возмущенно).* Доволен?

Владимир *(подумав).* Может быть, это не то слово. Эстрагон. А теперь?

Владимир *(поразмыслив).* Теперь... *(Радостно.)* Ты опять здесь... *(Равнодушно.)* Мы опять здесь... *(Грустно.) Я* опять здесь.

Эстрагон. Вот видишь, тебе не так хорошо, когда я тут. Я тоже чувствую себя лучше один.

Владимир *(задетый).* Тогда зачем же мы

сходимся? Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Ая знаю. Потому что ты не умеешь защищаться. Я бы не допустил, чтобы тебя избили.

Эстрагон. Ты ничего не мог бы сделать.

Владимир. Почему?

Эстрагон. Их было десять человек.

Владимир. Нет, я хочу сказать, что я не дал бы тебе подвергнуться тому, чтобы тебя избили.

Эстрагон. Я ничего такого не делал.

Владимир. Так почему же они тебя избили?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Ах нет, Того, есть вещи, которые проходят мимо тебя, ты их не замечаешь, а я замечаю. Ты сам должен это чувствовать.

Эстрагон. Я тебе говорю, что я ничего не делал.

Владимир. Очень может быть, что и так. Но есть, знаешь, манера держаться, вот эта манера держаться и есть главное, если хочешь уцелеть. Но не будем больше об этом говорить. Ты здесь, и я очень доволен.

Эстрагон. Их было десять.

Владимир. Ты тоже в глубине души, должно быть, очень доволен, ну, признайся.

Эстрагон. Доволен — чем?

Владимир. Что ты опять со мной.

Эстрагон. Ты думаешь?

Владимир. Скажи, что да, даже если это и не так.

Эстрагон. Что я должен сказать?

Владимир. Скажи: я доволен.

Эстрагон. Я доволен.

Владимир. Я тоже.

Эстрагон. Я тоже.

Владимир. Мы довольны.

Эстрагон. Мы довольны. ***(Молчание.)*** **Что нам теперь делать, раз мы довольны?**

Владимир. Ждать Годо.

Эстрагон. Верно.

Молчание.

Владимир. Здесь кое-что изменилось со вчерашнего дня.

Эстрагон. А если он не придет?

Владимир ***(с минуту смотрит не понимая).*** **Тогда решим, как быть.** ***(Пауза.)*** ***Я*** **тебе говорю, что здесь кое-что изменилось со вчерашнего дня.**

Эстрагон. Все сочится.

Владимир. Посмотри на дерево.

Эстрагон. Всякая гниль и та на глазах меняется.

Владимир. Я говорю, дерево, посмотри на дерево.

Эстрагон смотрит на дерево.

Эстрагон. А его здесь не было вчера?

Владимир. Ну, конечно, было. А ты не помнишь? Мы чуть было не повесились на нем. *(Задумывается.)* Да, еще немножко *(медленно и раздельно выговаривает каждое слово),* и мы бы с тобой повесились. Но ты не захотел. Ты не помнишь?

Эстрагон. Тебе все это приснилось.

Владимир. Ну как может быть, что ты это уже забыл?

Владимир. Вот я такой. Я или забываю тут же, или никогда не забываю.

Владимир. А Поццо и Дакки ты тоже забыл?

Эстрагон. Поццо и Дакки?

Владимир. Он все забыл!

Эстрагон. Я помню какого-то полоумного, который пнул меня ногой. А потом разыгрывал из себя шута.

Владимир. Это был Дакки.

Эстрагон. Это я помню. Но когда это было?

Владимир. А того, кто его погонял, ты тоже помнишь?

Эстрагон. Он дал мне кости.

Владимир. Это был Поццо!

Э с т р а г о н. И ты говоришь, что все это было вчера?

Владимир. Ну да, конечно.

Эстрагон. И вот здесь, на этом месте?

Владимир. Ну да, а то где же! Ты что, не узнаешь?

Эстрагон *(внезапно разъяряясь).* Узнаешь?! Что тут узнавать? Всю жизнь я барахтался в грязи! И ты хочешь, чтобы я в ней различал какие-то пейзажи. *(Оглядывается вокруг.)* Посмотри на эту мерзость! Никуда я отсюда не двигался.

Владимир. Успокойся, успокойся.

Эстрагон. Так отвяжись от меня со своими пейзажами! Поговорим лучше о земляных червях.

Владимир. Но все-таки ты же не станешь говорить, что это *(широкий жест)* хоть сколько-нибудь похоже на Воклюзы! Как-никак, все-таки большая разница.

Эстрагон. Воклюзы! Кто тебе говорит о Воклюзах?

Владимир. Но ты же там был, в Воклюзах?

Эстрагон. Никогда я не был в Воклюзах! Все свое дерьмовое существование я проторчал

здесь, в этих Дерь- молюзах.

Владимир. А я могу голову дать на отсечение, что мы с тобой вместе были в Воклюзах. И работали на сборе винограда у этого, как его — Боннели в Русильоне.

Эстрагон *(несколько спокойнее).* Возможно. Я ничего не заметил.

Владимир. Но там же все красное!

Эстрагон *(вне себя).* Ничего я не заметил, говорю тебе!

Молчание. Владимир глубоко вздыхает. Владимир. Трудный ты человек, Того.

Эстрагон. Нам лучше было бы расстаться. Владимир. Ты это всегда говоришь. И все-таки всякий раз возвращаешься.

Молчание.

Эстрагон. Самое лучшее было бы убить меня, как того, другого.

Владимир. Кого другого? *(Пауза.)* Кого другого? Эстрагон. Как миллиарды других.

Владимир *(наставительно).* Каждому человеку посильный крест, пока он не умрет. *(Подумав.)* И все о нем забудут.

Эстрагон. А пока постараемся разговаривать спокойно, раз мы не способны молчать.

Владимир. Да, правда, мы с тобой неистощи-

мы. Эстрагон. Это чтобы не думать.

Владимир. У нас найдется оправдание. Эстрагон. Это чтобы не слышать.

Владимир. Найдутся причины.

Эстрагон. Все мертвые голоса.

Владимир. Они как шум крыльев.

Эстрагон. Листьев.

Владимир. Песка.

Эстрагон. Листьев.

Молчание.

Владимир. Они все говорят сразу.

Эстрагон. Каждый про себя.

Молчание.

Владимир. Они скорее шепчут.

Эстрагон. Ропщут.

Владимир. Шелестят.

Эстрагон. Ропщут.

Молчание.

Владимир. Что они говорят?

Эстрагон. Они говорят о своей жизни.

Владимир. Им мало того, что они ее прожили. Эстрагон. Им этого недостаточно.

Молчание.

Владимир. Они как шум перьев.

Эстрагон. Листьев.

Владимир. Пепла.

Эстрагон. Листьев.

Долгое молчание.

Владимир. Ну, скажи что-нибудь!

Эстрагон. Я ищу.

Долгое молчание.

Владимир *(тоскливо).* Говори все равно что! Эстрагон. Что мы теперь будем делать? Владимир. Ждать Годо.

Э с.т р а г о н. Это верно.

Молчание.

Владимир. Как это тяжко!

Эстрагон. Что, если бы ты спел?

Владимир. Нет, нет! *(Раздумывает.)* Лучше всего начать сначала.

Эстрагон. Это действительно не так трудно. Владимир. Самое трудное — начать.

Эстрагон. Можно начать с чего угодно.

Владимир. Да, но надо решиться.

Эстрагон. Это верно.

Молчание.

Владимир. Помоги мне!

Эстрагон. Я пытаюсь.

Молчание.

Владимир. Когда пытаешься, тогда слышишь. Эстрагон. Это правда.

Владимир. А это мешает найти.

Эстрагон. Вот именно.

Владимир. Это мешает думать.

Эстрагон. И все равно думаешь.

Владимир. Ах, нет, это невозможно.

Эстрагон. Вот, вот, давай будем пререкаться друг с другом.

Владимир. Невозможно.

Эстрагон. Ты думаешь?

Владимир. Нам уже не грозит опасность думать когда-нибудь.

Эстрагон. Тогда на что же мы жалуемся?

Владимир. Думать — это не самое худшее. Эстрагон. Конечно, конечно, но то-то же и есть. Владимир. Как то-то же?

Эстрагон. А вот так: давай задавать друг другу вопросы.

Владимир. Что ты хочешь этим сказать, то-то же и есть?

Эстрагон. По меньшей мере то-то же. Владимир. По-видимому.

Эстрагон. Так вот? Если считать, что нам повезло? Владимир. Ужасно это, когда думаешь. Эстрагон. Но разве это с нами когда-нибудь случалось?

Владимир. Откуда все эти трупы?

Эстрагон. Эти скелеты?

Владимир. Вот именно.

Эстрагон. Ясно.

Владимир. Должно быть, мы немножко думали. Эстрагон. В самом начале.

Владимир. Груды трупов.

Эстрагон. Надо только не смотреть.

Владимир. Невольно приковывает взгляд. Эстрагон. Правда.

Владимир. Как ни вертись.

Эстрагон. Как?

Владимир. Как ни вертись.

Эстрагон. Нам следовало бы не задумываясь обратиться к природе.

Владимир. Мы пробовали.

Эстрагон. Верно.

Владимир. Нет, это не самое худшее, конечно. Эстрагон. Что именно?

Владимир. Что мы думали.

Эстрагон. По-видимому.

Владимир. Но можно было бы и без этого обойтись. Эстрагон. Ну что поделаешь...

Владимир. Да, знаю, знаю.

Молчание.

Эстрагон. В общем, прошлись рысцой. Владимир. Да, но теперь нам придется поискать что- нибудь другое

Эстрагон. Посмотрим.

Владимир. Посмотрим.

Эстрагон. Посмотрим.

Размышляют.

Владимир. Что я такое говорил? С этого можно и начать.

Эстрагон. Когда?

Владимир. В самом начале.

Эстрагон. В начале чего?

Владимир. Ну, вечером. Я говорил… говорил.

Эстрагон. Ну, знаешь, ты слишком многого от меня хочешь.

Владимир. Подожди… мы с тобой расцеловались… мы были довольны… довольны… а теперь, что мы делаем, когда мы довольны… мы ждем… погоди… сейчас вспомню… мы ждем… мы довольны… мы ждем… погоди… вот сейчас… ах да, дерево!

Эстрагон. Дерево?

В л а д и м и р. Ты не помнишь?

Эстрагон. Я устал.

Владимир. Посмотри на него.

Эстрагон смотрит на дерево.

Эстрагон. Не вижу ничего.

Владимир. Но ведь вчера вечером оно было совсем черное, голое! А сегодня оно покрылось

листьями.

Эстрагон. Листьями?

Владимир. За одну ночь.

Эстрагон. Должно быть, весна наступила.

Владимир. За одну ночь!

Эстрагон. Я тебе говорю, что мы здесь вчера вечером не были. Все это твои кошмары.

Владимир. А где же мы, по-твоему, были вчера вечером?

Эстрагон. Не знаю. Где-то еще. В другом загоне. Пустоты хватает.

Владимир *(уверенный в своей правоте).* Хорошо. Мы вчера здесь вечером не были. А что же мы делали вчера вечером?

Эстрагон. Что мы делали?

Владимир. Постарайся вспомнить.

Эстрагон. Ну… мы, должно быть, с тобой болтали…

Владимир *(сдерживаясь).* О чем?

Эстрагон. Ну… о том о сем… так, о всяких пустяках. *(Уверенно.)* Вот теперь я вспомнил, вчера вечером мы с тобой болтали о всяких пустяках. Вот уже полвека как это тянется.

Владимир. Ты не припоминаешь никаких происшествий, никаких обстоятельств?

Эстрагон *(устало).* Не мучай меня, Диди.

Владимир. Солнце? Луну? Ты этого не помнишь? Эстрагон. Ну, они, наверно, были на месте, как всегда.

Владимир. Ты не заметил ничего необычного? Эстрагон. Увы!

Владимир. А Поццо? А Дакки?

Эстрагон. Поццо?

Владимир. Кости.

Эстрагон. Они были как рыбий хребет. Владимир. Это Поццо их тебе дал.

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. И пинок ногой.

Эстрагон. Пинок? Верно, меня кто-то пнул ногой. Владимир. Это Дакки тебя пнул.

Эстрагон. И это все было вчера?

Владимир. Покажи твою лодыжку!

Эстрагон. Какую?

Владимир. Обе. Засучи штанину.

Эстрагон, стоя на одной ноге, протягивает другую Владимиру и чуть не падает. Владимир берет его за ногу. Эстрагон шатается.

Засучи штанину.

Эстрагон *(пошатываясь). Я* не могу.

Владимир засучивает ему штанину, осматривает ногу, отпускает ее. Эстрагон чуть не падает.

Владимир. Другую.

Эстрагон протягивает ту же ногу.

Другую, тебе говорят.

То же повторяется с другой ногой.

Вот рана, уже загноилась.

Эстрагон. Ну и что?

Владимир. Где твои башмаки?

Э с т р а г о н. Я их, должно быть, бросил.

Владимир. Когда?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Почему?

Эстрагон. Не помню.

Владимир. Да нет, я спрашиваю тебя, почему ты их бросил?

Эстрагон. Мне больно в них было.

Владимир (показывая на башмаки). Вот они.

Эстрагон смотрит на башмаки.

На том же месте, где ты их вчера оставил.

Эстрагон подходит к башмакам, наклоняется, разглядывает их вблизи.

Эстрагон. Это не мои.

Владимир. Не твои!

Эстрагон. Мои были черные. А эти желтые.
Владимир. Ты уверен, что твои были черные?
Эстрагон. Ну, можно сказать, они были серые.

Владимир. А эти желтые? Ну-ка покажи. Эстрагон *(поднимает один башмак).* Пожалуй, скорей зеленоватые.

Владимир *(подходя).* Покажи.

Эстрагон протягивает башмак. Владимир смотрит и в негодовании швыряет его.

Ну, знаешь.

Эстрагон. Ты видишь, все это чертовы… Владимир. Я вижу, что это такое. Да, да, я вижу, что здесь произошло.

Эстрагон. Все это…

Владимир. Чего проще… Какой-то тип был здесь, взял твои башмаки и оставил свои.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Ему свои были тесны, он взял твои. Эстрагон. Но мои были очень тесные. Владимир. Тебе. Но не ему.

Эстрагон. Я устал. *(Пауза.)* Давай уйдем. Владимир. Мы не можем уйти.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Мы ждем Годо.

Эстрагон. Да, верно. *(Пауза.)* Так как же быть? Владимир. Ничего не поделаешь.

Эстрагон. Но я больше не могу.

Владимир. Хочешь редиску?

Эстрагон. Это все, что есть?

Владимир. Есть редиска и репа.

Эстрагон. А моркови нет?

Владимир. Нет. И ты слишком налегаешь на морковь.

Эстрагон. Ну, тогда дай мне редиску.

Владимир шарит в карманах, находит только репу, наконец достает одну редиску и дает ее Эстрагону, тот разглядывает ее и фыркает.

Она черная.

Владимир. Это редиска.

Эстрагон. Ты же знаешь, я люблю только розовые. Владимир. Значит, ты не хочешь?

Эстрагон. Я люблю только розовые!

Владимир. Ну так давай обратно.

Эстрагон отдает редиску.

Эстрагон. Пойду поищу морковь.

Не двигается с места.

Владимир. Теперь это уже не так важно.

Эстрагон. Еще не совсем.

Молчание.

Владимир. А что, если тебе их попробовать? Эстрагон. Я уже все пробовал.

Владимир. Я имею в виду башмаки.

Эстрагон. Ты думаешь?

Владимир. Это поможет провести время.

Эстрагон колеблется.

Уверяю тебя, все-таки какое-то отвлечение.

Эстрагон. Облегчение.

Владимир. Развлечение.

Эстрагон. Облегчение.

Владимир. Ну, примерь.

Э с т р а г о н. Ты мне поможешь?

Владимир. Конечно.

Эстрагон. А мы ведь не так плохо справляемся, а, Диди, вдвоем, вместе?

Владимир. Ну да, да. Давай же, сначала левую ногу. Эстрагон. Всегда что-нибудь да находится, правда, Диди, чтоб создалось впечатление, будто мы существуем?

Владимир *(нетерпеливо).* Да, да, мы с тобой чародеи. Но не надо позволять себе отвлекаться от того, что мы решили, а то мы забудем. *(Поднимает башмак.)* Ну, давай ногу.

Эстрагон подходит к нему, поднимает ногу.

Другую, свинья!

Эстрагон поднимает другую ногу.

Выше!

Ухватившись друг за друга, они, шатаясь, движутся по сцене. В конце концов Владимиру удается надеть Эстрагону на ногу башмак.

Попробуй пройтись.

Эстрагон делает несколько шагов.

Ну, как?

Эстрагон. Он мне как раз.

Владимир *(достает из кармана бечевку).* Сейчас мы его зашнуруем.

Эстрагон *(яростно).* Нет, нет, никаких шнурков, никаких шнурков!

Владимир. Ты пожалеешь. Давай попробуем другой. Ну как?

Эстрагон. И этот как раз.

Владимир. Они тебе не жмут?

Эстрагон *(делает несколько грузных шагов).* Пока нет. Владимир. Тогда ты можешь в них остаться. Эстрагон. Они слишком велики.

Владимир. Может, ты когда-нибудь обзаведешься носками?

Эстрагон. Верно.

Владимир. Так, значит, ты в них остаешься? Эстрагон. Хватит говорить о башмаках. Владимир. Да, но...

Эстрагон. Хватит!

Молчание.

Пожалуй, я все-таки сяду. (Ищет глазами, где бы сесть, затем идет и садится на ту же кочку, где он сидел в начале первого действия.)

Владимир. Вот тут ты сидел вчера вечером.

Молчание.

Эстрагон. Если бы я только мог уснуть. Владимир. Вчера вечером ты спал.

Эстрагон. Попробую. (Садится, уткнувшись головой в колени.)

Владимир. Погоди! *(Подходит к Эстрагону, садится рядом и поет во весь голос.)* Баю-бай, баю-бай. Эстрагон *(подняв голову).* Не так громко. Владимир *(потише).* Баю-бай, баю-бай, баю-бай, баю- бай…

Эстрагон засыпает. Владимир снимает с себя куртку и накидывает ее на плечи Эстрагона, затем начинает ходить взад и вперед, размахивая руками, чтобы согреться. Эстрагон внезапно просыпается, вскакивает с безумным видом. Владимир подбегает к нему, обнимает его.

Ну, полно, полно… Я здесь… Не бойся.

Эстрагон. А-ах!

Владимир. Ну вот, все, все прошло…

Эстрагон. Я падал.

Владимир. Все прошло. Не думай, не надо. Эстрагон. Я был на вершине.

Владимир. Нет, нет, не говори ничего. Давай походим немножко. (Берет Эстрагона под руку и ходит с ним взад и вперед до тех пор, пока Эстрагон не отказывается двигаться.)

Эстрагон. Хватит! Я устал.

Владимир. Ты предпочитаешь сидеть, прилипнув к месту, и ничего не делать?

Эстрагон. Да.

Владимир. Как хочешь. (Отпускает Эстрагона, снимает с него свою куртку и надевает ее.)

Эстрагон. Давай уйдем.

Владимир. Нам нельзя уйти.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Мы ждем Годо.

Эстрагон. Да, правда.

Владимир снова начинает ходить взад и вперед.

Ты не можешь посидеть спокойно?

Владимир. Мне холодно.

Эстрагон. Мы слишком рано пришли.

Владимир. Как всегда, перед наступлением темноты.

Эстрагон. Но темнота не наступает.

Владимир. Она наступит сразу, как вчера.

Эстрагон. И потом будет ночь.

Владимир. И мы сможем уйти.

Эстрагон. И потом будет еще день. *(Пауза.)* Что делать, что делать?

Владимиру *негодовании останавливаясь).*

Ты когда- нибудь перестанешь ныть? Ты просто меня из себя выводишь своим нытьем.

Эстрагон. Я ухожу.

Владимир (увидев итяпу Лакки). Смотрика!

Эстрагон. Прощай.

Владимир. Шляпа Лакки! ***(Подходит).*** **Ведь я здесь уже целый час, и я ее не видел.** ***(Очень довольный.)*** **Это замечательно.**

Эстрагон. Ты больше меня не увидишь.

Владимир. Значит, я не ошибся местом. Теперь мы можем быть спокойны. (Поднимает шляпу Лакки, разглядывает, расправляет ее.) Была, по-видимому, прекрасная шляпа. (Надевает ее вместо своей, которую он протягивает Эстрагону.) На.

Эстрагон. Что?

Владимир. На, возьми.

Эстрагон берет шляпу Владимира. Владимир обеими руками поправляет на себе шляпу Лакки. Эстрагон надевает шляпу Владимира, а свою протягивает Владимиру. Владимир берет шляпу Эстрагона. Эстрагон обеими руками поправляет на себе шляпу Владимира. Владимир надевает шляпу Эстрагона, а шляпу Лакки протягивает Эстрагону. Эстрагон берет шляпу

Лакки. Владимир обеими руками поправляет на себе шляпу Эстрагона. Эстрагон надевает шляпу Лакки, протягивает Владимиру его шляпу. Владимир берет свою шляпу, протягивает Эстрагону его шляпу. Эстрагон берет свою шляпу. Владимир поправляет на себе свою шляпу. Эстрагон надевает свою шляпу, протягивает Владимиру шляпу Лакки. Владимир берет шляпу Лакки. Эстрагон поправляет на себе свою шляпу. Владимир надевает шляпу Лакки, а свою протягивает Эстрагону. Эстрагон берег шляпу Владимира, Владимир поправляет на себе шляпу Лакки. Эстрагон протягивает Владимиру его шляпу, тот берет и протягивает ее Эстрагону, тот берет и протягивает ее Владимиру, тот берет и бросает ее. Все это происходит в очень быстром темпе…

Идет мне?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Нет, ну как я в ней выгляжу? (Кокетливо поворачивает голову направо, налево, позирует наподобие манекена.)

Эстрагон. Ужасно.

Владимир. Не хуже, чем обычно?

Эстрагон. Точь-в-точь так же.

Владимир. Тогда, значит, я могу в ней остать-

ся. Моя меня давила. *(Пауза.)* Как это говорят? *(Пауза.)* У меня от нее свербило.

Эстрагон. Я ухожу.

Владимир. Ты больше не хочешь играть? Эстрагон. Играть, во что?

Владимир. Мы можем поиграть в Поццо и Лакки. Эстрагон. Не знаю таких.

Владимир. Я буду Лакки, а ты будешь Поццо.

Владимир изображает Лакки, согнувшегося, с поклажей в руках. Эстра- гон смотрит на него с изумлением.

Ну, давай же.

Эстрагон. Что я должен делать?

Владимир. Ругай меня!

Эстрагон. Болван!

Владимир. Покрепче!

Эстрагон. Гонококк! Спирохета!

Владимир, согнувшись в три погибели, дела- ет несколько шагов вперед,

потом пятится.

Владимир. Вели мне думать.

Эстрагон. Как?

Владимир. Скажи: «Думай, свинья!»

Эстрагон. Думай, свинья!

Молчание.

Владимир. Я не могу.

Эстрагон. Довольно!

Владимир. Вели мне плясать.

Эстрагон. Я ухожу.

Владимир. Танцуй, скотина. (Изгибаясь, топчется на месте.)

Эстрагон поспешно уходит.

Не могу! (Он поднимает голову, видит, что Эстрагона нет, вопит.) Того!

Молчание. Владимир мечется, как безумный, по сцене. Эстрагон вхо- дит, запыхавшись, подбегает к Владимиру.

Наконец-то ты тут!

Эстрагон *(задыхаясь).* Я проклят.

Владимир. Где ты был? Я думал, что ты ушел навсегда. Эстрагон. Они идут.

Владимир. Кто?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Сколько их?

- Эстрагон. Не знаю.

Владимир *(торжествующе).* Это Годо! Наконец-то! *(Бросается обнимать Эстрагона.)* Того! Это Годо! Мы спасены! Идем ему навстречу! Идем!

Тащит Эстрагона к кулисе. Эстрагон вырывается, бежит в другой конец сцены, исчезает за кулисой.

Того! Вернись!

Молчание. Владимир бежит к кулисе, из-за которой перед этим появился Эстрагон, смотрит вдаль. Эстрагон быстро выходит из-за другой кулисы, подбегает к Владимиру, тот оборачивается.

Ты здесь!

Эстрагон. Я погиб!

Владимир. Ты далеко был?

Эстрагон. Оттуда тоже идут!

Владимир. Мы окружены!

Эстрагон, не помня себя, бросается в глубь сцены, натыкается на деко- рации, падает.

Болван! Там же нет выхода. (Владимир поднимает его, ведет к рампе. Показывает на зрительный зал.) Вон там нет ни души. Беги туда. Живо! (Толкает его к краю сцены, в зрительный зал. Эстрагон в ужасе отшатывается.) Не хочешь? (Смотрит в зрительный зал.) Я тебя понимаю. Погоди, я подумаю. (Размышляет.) Тебе остается только одно — исчезнуть.

Эстрагон. Куда?

Владимир. За дерево.

Эстрагон колеблется.

Скорей! За дерево!

Эстрагон бежит и прячется за дерево, но все равно остается на виду.

Не шевелись!

Эстрагон выходит из-за дерева.

Решительно никакой пользы нам с тобой от этого дерева.

Эстрагон *(более спокойно). Я* потерял голову. *(При- стыженно опускает голову.)* Прости! *(Гордо поднимает голову.)* Больше этого не будет. Теперь ты увидишь. Скажи мне, что надо делать.

Владимир. Делать нечего.

Эстрагон. Ты становись туда. (Тащит Владимира к левой кулисе, ставит его поперек дороги спиной к сцене.) Вот так, не шевелись и гляди в оба. (Бежит к другой кулисе.)

Владимир смотрит на него через плечо. Эстрагон останавливается, смотрит вдаль, оборачивается. Оба смотрят друг на друга через плечо.

Спиной к спине, как в добрые старые времена!

С минуту продолжают смотреть друг на друга, затем снова зорко глядят по сторонам. Долгое молчание.

Ты не видишь, никто не идет?

Владимир (поворачивает голову). Что?

Эстрагон *(громче).* Ты не видишь, никто не идет? Владимир. Нет.

Эстрагон. Я тоже никого не вижу.

Снова озирают окрестность. Долгое молчание. Владимир. Ты, наверно, ошибся.

Эстрагон (оборачиваясь). Что?

Владимир *(громче).* Ты, наверно, ошибся.

Эстрагон. Не кричи.

Снова озирают окрестность. Долгое молчание.

Владимир

(оборачиваясь одновременно) Разве….

| Эстрагон

Владимир. Ах, прости!

Эстрагон. Я слушаю.

Владимир. Нет, нет!

Эстрагон. Да говори же!

Владимир. Я тебя перебил.

Эстрагон. Напротив.

Гневно уставившись друг на друга.

Владимир. Ну чего ты церемонишься.

Эстрагон. Да будет тебе упрямиться.

Владимир *(резко).* Договаривай, я тебе говорю. Эстрагон *(так же).* Договаривай ты.

Владимир. Идиот!

Эстрагон. Вот, вот, давай ругаться.

Обмениваются ругательствами. Молчание.

Ну теперь давай помиримся.

Владимир. Того!

Эстрагон. Диди!

Владимир. Дай руку!

Эстрагон. На.

Владимир. Приди в мои объятия!

Эстрагон. В объятия?

Владимир *(раскинув руки).* Вот сюда!

Эстрагон. Иду.

Обнимаются. Молчание.

Владимир. Как время летит, когда забавляешься.Молчание.

Эстрагон. Что мы теперь будем делать? Владимир. Пока ждем.

Эстрагон. Пока ждем.

Молчание.

Владимир. А не проделать ли нам наши упражнения? Эстрагон. Наши движения.

Владимир. Сгибания.

Эстрагон. Распускания.

Владимир. Приседания.

Эстрагон. Распускания.

Владимир. Чтобы согреться.

Эстрагон. Чтобы успокоиться.

Владимир. Ну начинаем.

Владимир начинает прыгать с одной ноги на другую. Эстрагон тоже. Эстрагон *(останавливаясь).* Хватит, я устал. Владимир *(останавливаясь).* Мы не в форме. Ну, давай все-таки несколько вздохов.

Эстрагон. Мне надоело вздыхать.

Владимир. Ты прав. *(Пауза.)* Ну давай для равновесия сделаем дерево.

Эстрагон. Дерево?

Владимир, пошатываясь на одной ноге, изображает дерево. Владимир *(останавливаясь).* Твоя очередь.

Эстрагон изображает дерево, шатается.

Эстрагон. Ты думаешь, Бог видит меня? Владимир. Надо закрыть глаза.

Эстрагон закрывает глаза, шатается еще сильнее. Эстрагон (останавливается, кричит во всю глотку, потрясая кулаками). Господи, сжалься надо мной! Владимир (обиженно). А надо мной?

Эстрагон *(продолжает кричать).* Надо мной! Надо мной! Сжалься! Надо мной!

Входят Поццо и Лакки. Поццо ослеп. Лакки с поклажей, на веревке, как в первом действии, но веревка много короче, чтобы Поццо было

удобнее следовать за Лакки. На Лакки новая шляпа. При виде Владимира и Эстрагона он останавливается. Поццо продолжает идти и натыкается на него. Владимир и Эстрагон отступают.

Поццо (цепляясь за Лакки, который от лишней тяжести едва удерживается на ногах). Что такое? Кто это кричит?

Лакки падает, роняет свою поклажу и увлекает за собой Поццо. Так,

растянувшись, они лежат неподвижно среди разбросанных вещей.

Эстрагон. Это Годо?

Владимир. Как раз вовремя. (Направляется к этой куче, за ним следует Эстрагон.) Наконец, подкрепление.

Поццо. Помогите!

Эстрагон. Это Годо?

Владимир. Мы уже начали сдавать. Но теперь мы продержимся до конца вечера.

Поццо. Помогите!

Эстрагон. Ты слышишь его?

Владимир. Нам теперь не придется ждать одним темноты, ждать Годо, ждать еще… ждать. Весь вечер мы боролись, предоставленные самим себе. Теперь это кончено. Завтра почти

настало.

Поццо. Помогите!

Владимир. Уже и время бежит совсем по-другому. Солнце зайдет, встанет луна, и мы уйдем… отсюда.

Поццо. Сжальтесь!

Владимир. Бедный Поццо!

Эстрагон. Я знал, что это он.

Владимир. Кто?

Эстрагон. Годо.

Владимир. Но это не Годо.

Эстрагон. Не Годо?

Владимир. Это не Годо.

Эстрагон. Кто же это?

Владимир. Это Поццо.

Поццо. Это я! Я! Поднимите меня.

Владимир. Он не может подняться.

Эстрагон. Давай уйдем.

Владимир. Мы не можем уйти.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Мы ждем Годо.

Эстрагон. Да, правда.

Владимир. Может, у него найдутся еще кости для тебя.

Эстрагон. Кости?

Владимир. Куриные. Ты что, не помнишь?

Эстрагон. Это был он?

Владимир. Да.

Эстрагон. Спроси его.

Владимир. Может, ему сначала помочь?

Эстрагон. Что помочь?

Владимир. Встать.

Эстрагон. Он не может встать?

Владимир. Он хочет встать!

Эстрагон. Так пусть встает.

Владимир. Он не может.

Эстрагон. А что с ним такое?

Владимир. Не знаю.

Поццо корчится, стонет, бьет кулаками по земле.

Эстрагон. А что, если у него сначала попросить кость? А если он откажет, так и оставим его здесь.

Владимир. Ты хочешь сказать, что он в нашей власти?

Эстрагон. Да.

Владимир. И что следует поставить ему условия, прежде чем оказать услугу.

Эстрагон. Да.

Владимир. Это, пожалуй, неглупо. Но тут одно страшно.

Эстрагон. Что?

Владимир. Как бы Дакки не разбушевался. Тогда нам не поздоровится.

Эстрагон. Дакки?

Владимир. Ведь это он тебя вчера двинул.

Эстрагон. Я тебе говорю, что их было десять.

Владимир. Да нет, раньше, тот, который тебя пнул ногой.

Эстрагон. Он здесь?

Владимир. Ну, посмотри. *(Показывает рукой.)* Сейчас он недвижим. Но он может в любую минуту прийти в буйство.

Эстрагон. А что, если бы мы с тобой проучили его хорошенько?

Владимир. Ты хочешь сказать, что мы можем напасть на них, пока он спит?

Эстрагон. Да.

Владимир. Это идея. Но только сможем ли мы? И он правда спит? *(Пауза.)* Нет, лучше воспользоваться тем, что Поццо зовет на помощь, и помочь ему в надежде, что он нас отблагодарит.

Эстрагон. Он уже ничего не просит.

Владимир. Потому что он потерял надежду.

Эстрагон. Возможно. Но…

Владимир. Что мы теряем время на пустые разговоры. *(Пауза. Раздраженно.)* Давай сде-

лаем что-то, поскольку представился случай. Не каждый день мы кому-то нужны. И не то, чтобы на самом деле мы лично кому-то понадобились. Другие на нашем месте показали бы себя хуже, а может быть, даже и лучше. Этот крик о помощи, который мы только что слышали, взывает ко всему человечеству. Но здесь, на этом месте, в данный момент, человечество — это мы, нравится нам это или не нравится. Так воспользуемся же этим, пока не поздно. Будем хоть раз в жизни достойными представителями подлой породы, с которой связал нас злой рок. Что ты на это скажешь?

Эстрагон не говорит ничего.

Правда, когда мы, сложив руки, взвешиваем за и против, мы также поддерживаем честь себе подобных. Тигр без малейшего раздумья бросается на помощь своим сородичам. Или бежит и скрывается в глубине чащи. Но вопрос не в этом. Что мы здесь делаем, вот о чем мы должны себя спросить. И счастье наше, что мы знаем ответ. Да, в этой огромной неразберихе ясно одно: мы ждем, когда придет Годо.

Эстрагон. Это правда.

Владимир. Или когда наступит ночь. *(Пауза.)* Мы выполняем уговор, точка, все. Мы не

святые, но мы выполняем уговор. Многие ли могут сказать то же про себя?

Эстрагон. Миллионы.

Владимир. Ты думаешь?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Может статься.

П о ц ц о. Помогите!

Владимир. Но, конечно, в этих условиях время тянется долго и вынуждает нас заполнить его действиями, которые, так сказать, на первый взгляд могут показаться разумными… пока не вошли в привычку. Ты скажешь мне, что это для того, чтобы помешать затемниться нашему рассудку. Но разве он уже не блуждает давно в неизбывной тьме бездонных глубин, вот о чем я спрашиваю себя иной раз. Ты следишь за моим рассуждением?

Эстрагон. Все мы родимся сумасшедшими. Некоторые такими и остаются.

П о ц ц о. Помогите! Я заплачу вам.

Эстрагон. Сколько?

П о ц ц о. Сто франков.

Эстрагон. Этого недостаточно.

Владимир. Я не стал бы так далеко заходить.

Эстрагон. Ты считаешь, что этого достаточно?

Владимир. Нет, я говорю, я не стал бы утверждать, что у меня чего-то не хватало в голове, когда я появился на свет. Но вопрос не в этом.

П о ц ц о. Двести.

Владимир. Мы ждем. Мы скучаем. ***(Поднимает руку.)*** **Нет, не спорь, мы умираем от скуки, этого нельзя отрицать. Прекрасно. Нам подворачивается развлечение, и что же мы делаем? Мы даем ему сгинуть. Ну, давай, двигайся, за работу!** ***(Идет к Поццо, останавливается.)*** **Миг — и все исчезнет, и мы снова окажемся одни среди ничего.** ***(Задумывается.)***

Поццо. Двести!

Владимир. Мы идем. (Пытается поднять Поццо. Ему не удается, он снова силится, спотыкается и падает, пытается подняться и не может.)

Эстрагон. Что с вами со всеми?

Владимир. Помоги!

Эстрагон. Я ухожу.

Владимир. Не покидай меня! Они меня убьют!

Поццо. Где я?

Владимир. Того!

Поццо. Ко мне!

Владимир. Помоги мне!

Эстрагон. Я ухожу.

Владимир. Помоги мне сначала. Потом уйдем вместе.

Эстрагон. Ты обещаешь?

Владимир. Клянусь тебе!

Эстрагон. И мы больше сюда никогда не вернемся?

Владимир. Никогда.

Эстрагон. Мы уедем в Пиренеи.

Владимир. Куда хочешь.

Поццо. Триста! Четыреста!

Эстрагон. Мне всегда хотелось походить в Пиренеях.

Владимир. Ты походишь.

Эстрагон ***(отшатываясь).*** **Кто это рыгнул?**

Владимир. Это Поццо.

Поццо. Это я! Я! Сжальтесь!

Эстрагон. Это омерзительно.

Владимир. Скорей! Скорей! Дай мне руку!

Эстрагон. Я ухожу. ***(Пауза. Громче.)*** **Я ухожу.**

Владимир. В конце концов надо полагать, я так или иначе поднимусь сам. ***(Пытается подняться, падает.)*** **Рано или поздно.**

Эстрагон. Что с тобой?

Владимир. Пошел к черту.

Эстрагон. Ты остаешься здесь?

Владимир. В настоящий момент — да.

Эстрагон. Но поднимись же все-таки, ты простудишься.

Владимир. Не беспокойся обо мне.

Эстрагон. Послушай, Диди, не упрямься. (Протягивает Владимиру руку, и тот мгновенно хватается за нее.) Ну, вставай.

Владимир. Тяни.

Эстрагон тянет его за руку, шатается и падает. Долгое молчание.

П о ц ц о. Ко мне!

Владимир. Мы здесь.

П о ц ц о. Кто вы?

Владимир. Мы люди.

Молчание.

Эстрагон. А хорошо на земле!

Владимир. Ты можешь подняться?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Попробуй.

Эстрагон. Не сейчас, не сейчас.

Молчание.

П о ц ц о. Что тут такое случилось?

Владимир *(яростно)*. Да замолчишь ли ты, наконец! Вот холера. Ведь только о себе думает.

Эстрагон. А что, если попробовать уснуть?

Владимир. Ты слышал его? Ему, видите ли, хочется знать, что случилось!

Эстрагон. Оставь его. Спи.

Молчание.

П о ц ц о. Сжальтесь! Сжальтесь!

Эстрагон *(вздрагивая).* Что это? Что такое? Владимир. Ты спал.

Эстрагон. Да, кажется.

Владимир. Это опять все та же скотина Поццо! Эстрагон. Скажи, чтобы он перестал. Стукни его хорошенько.

Владимир *(бьет Поццо).* Ты перестанешь, наконец! Замолчишь ты когда-нибудь! Гадина!

Поццо отбивается, вопит от боли и ползком пытается убраться подаль- ше, время от времени он останавливается, водит руками по воздуху, как это делают слепые, и зовет Дакки. Владимир, приподнявшись на локте, следит за ним глазами.

Поццо валится наземь. Молчание.

Он свалился.

Эстрагон. Что мы теперь будем делать? Владимир. Может быть, я смогу доползти до него. Эстрагон. Не оставляй меня.

Владимир. Или я могу ему покричать. Эстрагон. Да, покричи.

Владимир. Поццо!

Молчание

Поццо!

Молчание

Эстрагон. Давай вместе.

Эстрагон

Поццо! Поццо

Владимир

Владимир. Он пошевелился.

Э с т р а г о н. А ты уверен, что его зовут Поццо? Владимир *(встревоженный).* Месье Поццо! Вернись. Мы больше тебя не тронем.

Молчание.

Эстрагон. А что, если его каким-нибудь другим именем позвать?

Владимир. Я боюсь, может быть, он при смерти.

Эстрагон. Вот было бы забавно.

Владимир. Что было бы забавно?

Эстрагон. Попробовать разные имена, одно, другое, и время скорей прошло бы. В конце концов попали бы на настоящее.

Владимир. Я же тебе говорю, что его зовут Поццо.

Эстрагон. А вот мы сейчас посмотрим. *(Думает.)* Авель! Авель!

Поццо. Ко мне!

Эстрагон. Вот видишь.

Владимир. Мне, знаешь, уже надоел этот припев.

Эстрагон. А другого, может быть, зовут Каин. *(Кричит.)* Каин! Каин!

Поццо. Ко мне!

Эстрагон. Да тут весь род человеческий!

Молчание.

Посмотри-ка на это облачко.

Владимир *(поднимает глаза).* Где? Эстрагон. Да вон там, в зените.

Владимир. Ну и что? *(Пауза.)* Что в нем такого необыкновенного?

Молчание.

Эстрагон. Перейдем теперь к чему-нибудь другому, а, как ты думаешь?

Владимир. Я только что хотел тебе это предложить. Эстрагон. Но к чему?

Владимир. А вот!

Молчание.

Эстрагон. А что, если для начала подняться. Владимир. Давай попробуем.

Встают.

Эстрагон. Не так уж трудно.

Владимир. Захотеть — это все.

Эстрагон. А теперь что?

П о ц ц о. Помогите!

Эстрагон. Давай уйдем.

Владимир. Мы не можем уйти.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Мы ждем Годо.

Эстрагон. Да, правда. *(Пауза.)* А что же делать?

П о ц ц о. Помогите!

Владимир. А может, помочь ему?

Эстрагон. А что он хочет?

Владимир. Он хочет встать.

Эстрагон. Почему же он не встает?

Владимир. Он хочет, чтобы мы помогли ему встать. Эстрагон. Так почему же мы этого не делаем? Чего мы ждем?

Они помогают Поццо подняться и отходят от него. Он снова падает. Владимир. Его надо поддержать.

Они снова поднимают его. Поццо стоит между ними, едва держась на ногах, обхватив их руками за шеи.

Ему надо привыкнуть стоять на ногах. *(К Поццо.)* Ну как, лучше теперь?

Поццо. Кто вы такие?

Владимир. Вы нас не узнаете?

П о ц ц о. Я слепой.

Молчание.

Эстрагон. Может быть, он видит будущее? Владимир *(к Поццо).* С каких пор?

Поццо. У меня было превосходное зрение... но, скажите, вы друзья?

Эстрагон *(громко смеясь).* Он спрашивает, друзья ли мы с тобой!

Владимир. Нет, он хочет знать, друзья ли мы ему?

Эстрагон. Так как же?

Владимир. Мы доказали ему это тем, что помогли ему.

Эстрагон. Вот именно! Стали бы мы помогать ему, если бы не были его друзьями?

Владимир. Может быть, стали бы.

Эстрагон. Безусловно.

Владимир. Знаешь, не будем препираться из-за этого.

П о ц ц о. Вы не разбойники?

Эстрагон. Разбойники! Разве мы похожи на разбойников?

Владимир. Ну, послушай! Ведь он же слепой.

Эстрагон. Да, правда, черт возьми. *(Пауза.)* Он так говорит.

П о ц ц о. Не покидайте меня!

Владимир. Об этом и речи нет.

Эстрагон. В данный момент.

П о ц ц о. Который сейчас час?

Владимир *(поглядывая на небо).* Семь часов... восемь.

Эстрагон. Зависит от того, какое время года.

П о ц ц о. Сейчас вечер?

Молчание. Владимир и Эстрагон смотрят на заход солнца.

Эстрагон. Похоже, как будто оно опять поднимается.

Владимир. Этого не может быть.

Эстрагон. А если это восход?

Владимир. Не говори глупостей. Ведь здесь запад.

Эстрагон. Откуда ты знаешь?

П о ц ц о (страдальческим голосом). Сейчас вечер?

Владимир. Ик тому же оно не двигалось.

Эстрагон. Я тебе говорю, что оно поднимается.

П о ц ц о. Почему вы мне не отвечаете?

Эстрагон. Потому что мы не хотим попасть впросак.

Владимир *(успокаивающе).* Сейчас вечер, месье, уже наступил вечер. Мой приятель

пытается меня в этом разуверить, и должен сознаться, что была минута, когда я сильно заколебался. Но не зря же я прожил этот долгий день и могу вас уверить, что он уже подходит к концу своего репертуара. *(Пауза.)* Ну, а, помимо этого, как вы себя чувствуете сейчас?

Эстрагон. Сколько же времени мы вынуждены будем таскать его вот так?

Они слегка отпускают его, но тут же подхватывают, видя, что он падает. Мы ведь не кариатиды.

Владимир. Если я не ослышался, вы говорили, что у вас когда-то было очень хорошее зрение?

П о ц ц о. Да, очень хорошее.

Молчание.

Эстрагон (с *раздражением).* Шевелитесь! Шевелитесь!

Владимир. Оставь его в покое. Разве ты не видишь, что он погрузился в воспоминания о своем счастье. *(Пауза.)* Memoria praeteritorum bonorum[1] — это, должно быть, тягостно.

Эстрагон. Нам это не дано знать.

Владимир. И это случилось с вами внезапно?

---

[1] Примечания: 1
Память о прошедшем счастье *(лат.).*

П о ц ц о. Можно сказать, превосходное.

Владимир. Я спрашиваю, как это с вами случилось, внезапно?

П о ц ц о. В один прекрасный день я проснулся слепой, как рок. *(Пауза) Я* спрашиваю себя иногда, может быть, я все еще сплю.

Владимир. Когда же это?

П о ц ц о. Не знаю.

Владимир. Но ведь еще только вчера...

П о ц ц о. Не спрашивайте меня. Слепые не имеют понятия о времени. *(Пауза.)* И то, что связано со временем, они тоже не видят.

Владимир. Скажите! А я думал, как раз наоборот.

Эстрагон. Я ухожу.

П о ц ц о. Где мы находимся?

Владимир. Не знаю.

П о ц ц о. Эта местность называется не Ла-Планш?

Владимир. Не могу сказать.

П о ц ц о. На что это похоже?

Владимир *(окидывая взглядом сцену).* Это нельзя описать. Ни на что не похоже. Тут ничего нет. Одно дерево.

П о ц ц о. Тогда, значит, это не Ла-Планш.

Эстрагон *(согнувшись).* Ты называешь это

развлечением?

П о ц ц о. Где мой слуга?

Владимир. Он тут.

П о ц ц о. Почему он не отзывается, когда я его зову?

Владимир. Не знаю. Похоже, он спит. А может быть, он умер.

П о ц ц о. А что же, в сущности, произошло? Эстрагон. В сущности!

Владимир. Вы оба упали.

П о ц ц о. Подите посмотрите, не расшибся ли он. Владимир. Но мы не можем вас оставить.

П о ц д о. Вам нет надобности идти вдвоем. Владимир *(Эстрагону).* Поди ты.

П о ц ц о. Да, да, пусть ваш приятель пойдет. От него так скверно пахнет.

Владимир. Поди разбуди его.

Эстрагон. После того, что он со мной сделал! Никогда в жизни.

Владимир. А, так ты, значит, вспомнил наконец, что он с тобой что-то сделал?

Эстрагон. Ничего я не вспомнил. Это ты мне сказал. Владимир. Да, правда. *(к Поццо)* Мой друг боится.

П о ц ц о. Бояться нечего.

Владимир *(Эстрагону).* А, кстати, эти люди,

которых ты видел, куда они прошли?

Эстрагон. Не знаю.

Владимир. Может быть, они где-нибудь притаились и подкарауливают нас?

Эстрагон. Вот именно.

Владимир. А может быть, они просто остановились? Эстрагон. Вот именно.

Владимир. Отдохнуть.

Эстрагон. Подкрепиться.

Владимир. Может быть, они повернули назад? Эстрагон. Вот именно.

Владимир. Может быть, тебе это привиделось? Эстрагон. Померещилось.

Владимир. Представилось.

Эстрагон. Померещилось.

П о ц ц о. Чего же он ждет?

Владимир *(Эстрагону).* Чего ты ждешь? Эстрагон. Я жду Годо.

Владимир *(к Поццо). Я* вам сказал, что мой друг боится. Вчера ваш слуга напал на него, а ведь он хотел только вытереть ему слезы.

Поццо. Ах, но с этими людьми никогда не надо жантильничать. Они этого не выносят.

Владимир. А что он, в сущности, должен сделать? Поццо. Ну, пусть сначала потянет за веревку, соблюдая, естественно, некоторую

осторожность, чтобы его не

задушить. Обычно он от этого приходит в себя. А если нет, пусть он его пнет ногой в рожу да ь низ живота покрепче.

Владимир *(Эстрагону).* Ты видишь, тебе нечего бояться. Это для тебя даже случай отомстить.

Эстрагон. А если он будет защищаться?

П о ц ц о. Нет, нет, он никогда не защищается.
Владимир. Я брошусь тебе на помощь.

Эстрагон. Не своди с меня глаз! *(Идет к Лакки.)* Владимир. Посмотри сначала, жив ли он. Нет нужды его бить, если он мертвый.

Эстрагон *(наклонившись над Лакки).* Он дышит. Владимир. Тогда валяй!

Эстрагон, внезапно озверев, с воплем колошматит Лакки ногой. Но, уши- бив ногу, он отходит, прихрамывая и стеная, Лакки приходит в себя.

Эстрагон (остановившись на одной ноге). Ах, скотина! (Садится и пытается разуться. Вскоре, оставив эти попытки, он опускает голову на колени и прикрывает ее руками.)

П о ц ц о. Что там еще такое случилось?

Владимир. Мой друг ушибся.

П о ц ц о. А Лакки?

Владимир. Так это действительно он?

П о ц ц о. Что?

Владимир. Это действительно Лакки?

П о ц ц о. Не понимаю.

Владимир. А вы, вы — Поццо?

Поццо. Конечно, я — Поццо.

Владимир. Вы те самые, что были вчера?

Поццо. Вчера?

Владимир. Мы же виделись вчера?

Молчание.

Вы не помните?

П о ц ц о. Я не помню, чтобы я с кем-то встречался вчера. Но завтра я не буду помнить, что с кем-либо встречался сегодня. Не рассчитывайте от меня что-то узнать. И потом, довольно об этом! Встать!

Владимир. Вы его вели на ярмарку св. Спаса, чтобы продать. Вы с нами разговорились. Он танцевал. Он думал. Вы хорошо видели.

По ц ц о. Пусть так, если вы на этом настаиваете. Пустите меня, пожалуйста.

Владимир отступает.

Встать.

Владимир. Он встает.

Лакки поднимается, собирает вещи.

П о ц ц о. Хорошо делает.

Владимир. Куда вы направляетесь?

П о ц ц о. Я этим не интересуюсь.

Владимир. Как вы изменились!

Лакки, нагруженный поклажей, становится перед Поццо.

П о ц ц о. Кнут!

Лакки опускает на землю поклажу, ищет кнут, находит и подает его Поццо, снова берет поклажу.

Веревку!

Лакки опускает поклажу, вкладывает конец веревки в руку Поццо, сно- ва берет поклажу.

Владимир. А что у вас в чемодане?

Поццо. Песок. ***(Дергает веревку.)*** **Вперед!**

Лакки трогается с места. Поццо следует за ним. Владимир. Минутку!

Поццо останавливается. Веревка натягивается. Лакки падает, выпустив из рук всю поклажу. Поццо чуть не падает, но вовремя выпускает верев- ку и, шатаясь, удерживается на ногах. Владимир поддерживает его.

Поццо. Что происходит?

Владимир. Он упал.

Поццо. Скорей заставьте его подняться, пока он не заснул.

В л а д и м и р. Вы не упадете, если я вас отпу-

щу? Поццо. Не думаю.

Владимир дает Лакки пинка ногой.

Владимир. Встань! Свинья!

Лакки поднимается, собирает вещи.

Он поднялся.

Поццо (*протягивая руку).* Веревку!

Лакки опускает поклажу, вкладывает конец веревки в руку Поццо, снова

берет поклажу.

Владимир. Подождите уезжать.

П о ц ц о. Я уезжаю.

Владимир. А что вы делаете, когда вы падаете вдали от всякой помощи?

Поццо. Мы ждем, когда появится возможность подняться. Потом уезжаем.

Владимир. Прежде чем уехать, велите ему спеть. Поццо. Кому?

Владимир. Лакки.

П о ц ц о. Спеть?

Владимир. Да. Или подумать. Или прочесть что-нибудь.

П о ц ц о. Но он же немой.

Владимир. Немой!

П о ц ц о. Абсолютно! Он даже не может стонать.

Владимир. Немой! Но с каких же пор?

Поццо ***(внезапно впадая в ярость).*** **Вы когда-нибудь перестанете донимать меня этими вашими приставаниями со временем? Это же бессмысленно! Когда! Когда! В какой-то день — вам этого мало? — в какой-то день, такой же, как все другие, у него отнялся язык, в какой-то день я ослеп, в какой-то день мы оглохнем, в какой-то день мы появились на свет, в какой-то день мы умрем, в тот же день, в тот же миг, — вам этого мало?** ***(Более хладнокровно.)*** **Вот так рожают, распластанные на могиле, блеснет день на мгновение, и снова ночь.** ***(Дергает веревку.)*** **Вперед!**

Они удаляются. Владимир провожает их глазами до конца сцены, смотрит им вслед, когда они исчезают. Издали доносится грохот, мимика Владимира дает понять, что они снова упали. Молчание. Владимир подходит к спящему Эстрагону, смотрит на него секунду, затем будит его.

Эстрагон (дикие жесты, бессвязный лепет, наконец он просыпается). Почему ты никогда не даешь мне поспать?

Владимир. Я чувствовал себя одиноким.

Эстрагон. Мне снилось, будто я счастлив…

Владимир. Это как-то помогло скоротать

время.

Эстрагон. Мне снилось, будто…

Владимир. Замолчи! *(Пауза)* Интересно, он в самом деле слепой?

Эстрагон. Кто?

Владимир. Разве настоящий слепой скажет, что у него нет представления о времени?

Эстрагон. Кто это?

Владимир. Поццо.

Эстрагон. Он слепой?

Владимир. Так он нам сказал.

Эстрагон. Ну и что из этого?

Владимир. Мне казалось, что он нас видит.

Эстрагон. Тебе это померещилось. *(Пауза.)* Давай уйдем. Ах, нам нельзя уйти. *(Пауза.)* Ты уверен, что это не он был?

Владимир. Кто?

Эстрагон. Годо.

Владимир. Да, но кто?

Эстрагон. Поццо.

Владимир. Да нет! Нет! *(Пауза.)* Нет!

Эстрагон. Пожалуй, я все-таки встану. *(С трудом поднимается.)* Ой!

Владимир. Я уж не знаю, что и думать. Эстрагон. Ноги мои! *(Снова садится, пытается снять башмаки.)* Помоги мне!

Владимир. Спал ли я в то время, как другие страдали? Сплю ли я в настоящий момент? Что я скажу о сегодняшнем дне завтра, когда мне будет казаться, что я проснулся? Что в этом месте я с моим другом Эстрагоном ждал Годо, пока не настала ночь? Что Поццо проходил здесь со своим носильщиком, что он разговаривал с нами? Несомненно. Но что во всем этом будет правдой?

Эстрагон после безуспешных попыток стащить с ног башмаки снова задремал. Владимир смотрит на него.

Он ничего не будет знать. Он будет рассказывать о том, как его избили, и я ему дам морковь. *(Пауза.)* Распластанные на могиле в муках производят на свет. А в яме могильщик уже тихонько ворочает своим заступом. Время — на то, чтобы состариться. Воздух насыщен нашими воплями. *(Слушает.)* Но привычка — это великий глушитель. *(Смотрит на Эстрагона.)* Вот так же и на меня кто-то другой смотрит и думает: он спит, он не знает, пусть себе спит. *(Пауза.)* *Я* не могу больше. *(Пауза.)* Что это я такое говорил? *(Расхаживает в волнении туда, сюда, наконец останавливается у левой кулисы, смотрит вдаль. Справа входит*

мальчик, тот же, что накануне. Он останавливается.)

Молчание.

Мальчик. Месье...

Владимир оборачивается.

Месье Альбер...

Владимир. Ну вот, опять все сначала. *(Пауза. Мальчику.)* Ты меня не узнаешь?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Это ты вчера приходил?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Ты первый раз приходишь?

Мальчик. Да, месье.

Молчание.

Владимир. Ты от месье Годо?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Он сегодня не придет?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Но он придет завтра?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Наверняка.

Мальчик. Да, месье.

Молчание.

Владимир. Ты кого-нибудь встретил?

Мальчик. Нет, месье.

Владимир. Двух других *(запинается)* муж-

чин. Мальчик. Я никого не видел, месье.

Молчание.

Владимир. Что он делает, месье Годо? ***(Пауза.)*** **Ты слышишь?**

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Ну, так что же?

Мальчик. Он ничего не делает, месье.

Молчание.

Владимир. А как поживает твой брат?

Мальчик. Он болен, месье.

Владимир. Может быть, это он приходил вчера? Мальчик. Не знаю, месье.

Молчание.

Владимир. Он с бородой, месье Годо?

Мальчик. Да, месье.

Владимир. Светлой или… ***(колеблется)*** **черной? Мальчик** ***(нерешительно).*** **По-моему, она у него седая, месье.**

Молчание.

Владимир. Боже мой!

Молчание.

Мальчик. Что мне сказать месье Годо, месье? Владимир. Ты ему скажешь… ***(Прерывает сам себя и начинает снова.)*** **Ты ему скажешь, что ты меня видел и что…** ***(задумывается)*** **что ты меня видел.**

Пауза. Владимир делает шаг к мальчику, мальчик пятится, Влади- мир останавливается, мальчик останавливается.

Скажи, ты твердо знаешь, что ты меня видел, завтра ты не скажешь мне, что ты меня никогда не видел?

Молчание. Внезапно Владимир прыжком бросается к мальчику, мальчик исчезает мгновенно, как стрела. Молчание. Солнце закатывается, всходит луна. Владимир стоит неподвижно. Эстрагон просыпается, снимает башмаки, встает с башмаками в руках, ставит их перед рампой, подходит к Владимиру, смотрит на него.

Эстрагон. Что с тобой?

Владимир. Ничего.

Эстрагон. Я, знаешь, ухожу.

Владимир. Я тоже.

Молчание.

Эстрагон. Я долго спал?

Владимир. Не знаю.

Молчание.

Эстрагон. Куда мы пойдем?

Владимир. Недалеко.

Эстрагон. Нет, нет, давай уйдем подальше отсюда! Владимир. Нельзя.

Эстрагон. Почему?

Владимир. Завтра надо опять сюда прийти. Эстрагон. Зачем?

Владимир. Ждать Годо.

Эстрагон. Да, правда. *(Пауза.)* Он не пришел? Владимир. Нет.

Эстрагон. А сейчас уже поздно?

Владимир. Да, уже ночь.

Эстрагон. А что, если махнуть на него рукой? *(Пауза.)* Махнуть на него рукой.

Владимир. Он нас накажет. *(Молчание. Смотрит на дерево.)* Одно только дерево живет.

Эстрагон *(смотрит на дерево).* Что это такое? Владимир. Это дерево.

Эстрагон. Да, но какое?

Владимир. Не знаю. Ива.

Эстрагон. А ну-ка, посмотрим. (Тащит Владимира к дереву. Оба застывают перед ним. Молчание.) А что, если повеситься?

Владимир. А на чем?

Эстрагон. У тебя нет веревки?

Владимир. Нет.

Эстрагон. Тогда не выйдет.

Владимир. Давай уйдем.

Эстрагон. Погоди, у меня есть пояс.

Владимир. Это слишком коротко.

Эстрагон. Ты меня дернешь за ноги.

Владимир. А за мои кто дернет?

Эстрагон. Да, правда.

Владимир. Давай-ка все-таки посмотрим.

Эстрагон развязывает веревку, на которой держатся его штаны. Они ему слишком широки и спускаются на щиколотки. Оба смотрят на веревку.

В крайнем случае может сойти. А крепкая она?

Эстрагон. Сейчас посмотрим. Держи.

Эстрагон и Владимир берутся за концы веревки и тянут. Веревка рвется, оба чуть не падают.

Владимир. Никуда не годится.

Молчание.

Эстрагон. Ты говоришь, надо завтра вернуться? Владимир. Да.

Эстрагон. Тогда мы и принесем хорошую веревку. Владимир. Верно.

Молчание.

Эстрагон. Диди!

Владимир. Да.

Эстрагон. Я больше не могу.

Владимир. Это так говорится.

Эстрагон. А что, если нам расстаться? Может

быть, оно будет лучше?

Владимир. Мы завтра повесимся. *(Пауза.)* Если только Годо не придет.

Эстрагон. А если он придет?

Владимир. Тогда мы спасены. (Снимает шляпу — это шляпа Дакки, — заглядывает внутрь, проводит рукой, трясет ее, снова надевает.)

Эстрагон. Так, значит, идем?

Владимир. Натяни штаны.

Эстрагон. Что?

Владимир. Натяни штаны.

Эстрагон. Стянуть штаны?

Владимир. *Натяни* штаны!

Эстрагон. Да, верно. *(Натягивает штаны. Молчание.)* Владимир. Так, значит, идем.

Эстрагон. Идем.

Не двигаются.

Занавес

М. Коренева. Художественный мир Беккета

Сэмюэль Беккет — один из создателей художественной вселенной XX в. В его отмеченном неповторимым своеобразием творчестве с необычайной полнотой воплотилось сознание современного человека. Сознание, рожденное эпохой мировых катастроф, которым, как показал трагический опыт столетия, бессильна противостоять как отдельная личность, так и все человечество в целом. Признанный после присуждения ему в 1969 г. Нобелевской премии одним из современных классиков, Беккет продолжает оставаться в центре внимания критиков и исследователей, порождая бесконечное многообразие истолкований. Разброс критических мнений, часто прямо противоположного толка, свидетельствует не только о сложности художественного мира Беккета, но и о его неисчерпаемой бесконечности, противящейся однозначному прочтению.

Беккет (1906 — 1989) родился в Ирландии, в небольшом городке Фоксрок, неподалеку от Дублина, где прошли его детство и юность. В

юношеские годы у него проявился интерес к театру и литературе, изучением которой он занялся, поступив в Тринити- колледж. Основным его предметом была здесь французская литература. В эти же годы он серьезно увлекся и философией, самостоятельное изучение которой он продолжил затем в Париже. Увлечения, которыми отмечен период духовного формирования Беккета, не просто нашли отражение в его первых сочинениях, носящих литературно-критический характер. Они стали основой его миропонимания, того художественного видения, которое неизменно устремлено к онтологическим вопросам, к максимально универсалистской трактовке бытия. Оно интересует писателя в сугубо метафизическом аспекте, а его интерпретация созвучна тем направлениям в философии XX в., в которых прослеживается связь с идеями Кьеркегора. Особенно близко его мировосприятие философии Мартина Хайдеггера. Сформулированные последним идеи «заброшенности-в-мир», «подлинного» и «неподлинного» существования, «существования-в-направленности-к- смерти» и т.д. претворились у Беккета в художественный образ бытия, который, однако, было бы

чудовищным упрощением рассматривать как простую иллюстрацию теорий Хайдеггера. Речь может идти лишь о том, что в его произведениях нашли выражение определенные грани человеческого сознания, в области философии теоретически осмысленные Хайдеггером.

К художественному творчеству Беккет обратился в начале 30-х гг., выпустив в 1934 г. свой первый сборник рассказов. И он, и последовавший за ним роман «Мэрфи» (1938) не вызвали особого интереса у публики и критики. Духовная атмосфера, сложившаяся в Ирландии, казалась Беккету несовместимой с задачами подлинного творчества в силу косности, жесткого диктата церкви, враждебности современным веяниям в литературе и искусстве, неприятия эксперимента, а в целом — глухого провинциализма, узости мышления и воинственно-националистической ориентации. В такой ситуации он, подобно многим выдающимся собратьям по перу, принимает решение навсегда покинуть родину и переезжает в Париж, признанную столицу европейской художественной жизни. Начавшаяся вскоре вторая мировая война по-своему направляет жизненный путь Беккета. Он становится участ-

ником французского Сопротивления. Бежав из Парижа после провала группы, Беккет находит тайное убежище в Руссильоне, где в обстановке вынужденного полного бездействия, терзаемый неопределенностью и страхом, порождающими огромное психологическое напряжение, вновь обращается к творчеству.

Настроения, владевшие писателем в эти годы, пережитый им трагический опыт как в личном, так и в историческом плане, во многом определили дальнейшую творческую эволюцию Беккета. Мир для него — мир, бесконечно враждебный человеку, бессильному перед машиной организованного тотального насилия, стремящегося к полной аннигиляции личности. Абсолютная беспомощность человека перед лицом неподвластных ему могущественных сил, подчинивших себе все стороны объективного бытия, в наиболее законченном и обобщенном виде воплощена в феномене смерти в ее реальном и символическом значении. Символ обреченности человека — смерть олицетворяет абсурдность бытия, ту бессмысленность земного существования, которая не преодолима никаким человеческим усилием, которая само это усилие, даже

самого героического характера, лишает смысла, обращает в пустой жест, в смехотворную риторическую фигуру, лишь затемняющую подлинный смысл текста бытия. Конечность земного существования фатально заключает в себе, по мысли Беккета, как отпадение от абсолюта вследствие непоправимой ущербности человеческой смертной природы, так и непреодолимое одиночество человека, обреченного на своем земном пути лишь на страдания, которых никто и ничто не в силах облегчить и единственным итогом которых может быть лишь неизбежное жизненное крушение.

Это определило и направление художественных поисков Беккета, творческая эволюция которого говорит о неизменном нарастании обобщения в художественном претворении материала. Судьба человека, заброшенного во враждебный мир, предстает в синтетическом образе, максимально лишенном конкретности, которая связана с индивидуальностью и не отвечает эстетическим и философским установкам писателя.

От произведений 30-х годов, еще вписывающихся в традиционную форму «истории жизни», Беккет с середины следующего деся-

тилетия переходит к созданию произведений, основой которых становится отдельное, вырванное из широкого контекста бытия мгновение. Неким таинственным образом оно сопрягается с бесчисленным множеством других мгновений, теряющихся в бесконечной дали прошлого и даже ведущих в неизвестность будущего, но не образующих вместе той единственной череды внешних и внутренних событий, в которой воплощается уникальная человеческая судьба. В ней не выделяется ничего примечательного или значимого, за исключением двух вечных констант: рождения и смерти.

Отказавшись от двух главнейших компонентов повествования — сюжета и характера, — Беккет ставит героя-рассказчика перед необходимостью довести повествование до конца в романах «Моллой» (1947, публ. 1951), «Мэлоун умирает» (1951, публ. 1956), «Безымянный» (1953, публ. 1958). Все они были написаны по-французски и составили вместе трилогию, объединенную парадоксальностью принципов повествования, делающих, казалось бы, невозможным решение художественной задачи ввиду изъятия из их художественной

структуры ее важнейших компонентов. Но художественный мир Беккета и есть царство парадокса.

Объединяет повествование во всех книгах трилогии символ дороги, возникающий в обрывочных воспоминаниях героя, который не имеет представления ни о цели, заставившей его пуститься в путь, ни о месте назначения. Он постоянно сбивается с дороги, избирает не то направление, возвращается назад, останавливается, кружит на месте, петляет, и вместе с ним кружит и петляет повествование. Дорога жизни, которая для Беккета есть не что иное, как дорога к смерти, выступает в его творчестве как такой же всеобъемлющий символ мира, каким был для Шекспира театр.

В то же время дорога предстает и символом самопознания, однако она способна открыть познающему лишь всю тщету его усилий, ибо каждый шаг открывает человеку множащееся число вероятностей, в которое может быть облечен смысл его опыта, не приближая при этом к истине. Воплощенная в слове, эта множественность превращается в неудержимый поток слов, вулканическое словоизвержение, призванное каждое мгновение служить го-

ворящему знаком того, что его земной путь еще не завершен. Конкретный смысл отдельного слова в такой структуре повествования теряет значение, связь между ними становится эфемерной, взрывая внутреннюю логику, открывая широкий простор для комической стихии, в том числе и гротеска. Повествование в целом движется не развитием действия, а сменой сцепляемых по принципу случайности словесных конгломератов, умопостижение которых возвращает в сферу логики целостного произведения как воплощения миропонимания художника.

Дорога — это место действия и пьесы Беккета «В ожидании Годо» (1953), пожалуй, одного из ключевых произведений не только в творчестве писателя, но и во всей литературе XX в. Именно эта пьеса, написанная по-французски и, подобно вышеназванным романам, лишь через несколько лет выпущенная в английском варианте, принесла Беккету громкую славу. Писатель, чьи произведения упорно отвергались издательствами и театрами, стал мировой знаменитостью.

В пьесе два главных персонажа — Владимир и Эстрагон, бродяги, с неизменными дырами в

башмаках, пустыми карманами и пустыми желудками. Начало действия застает их на дороге, в пустынном месте, неприютность которого подчеркнута одиноко стоящим голым деревом. Дорога — символ движения — воплощена здесь остановкой, а действие, соответственно, — также своей противоположностью, статикой. Очевидно, что в этом мире царит перевернутая логика, но смысл ее не в том, чтобы поставить перед зрителем неразрешимую загадку, а в том, чтобы раскрыть истинную суть бытия.

Владимир и Эстрагон — вечные путники, но до самого финала так и остается непроясненным, откуда они пришли, куда направляются, потому что дорога, которой бредут два этих незадачливых человека — это дорога жизни, по отношению к которой конкретные пункты — всего лишь случайность. И смысл движения, в которое они втянуты, заключен не в перемещении в пространстве, в обрисовке которого закономерно отсутствуют специфические черты. Это движение во времени, изъятое из системы географических координат. За время, протекающее между встречами героев в 1 и II актах, на дереве распускаются листочки, но автор вновь дает предельно универсальную

трактовку времени. Для него важен не срок (месяцы, годы), а лишь само движение времени. Листья на дереве — знак того, что прошло время. Конечные точки этого движения заданы человеку его бренной природой: от бесконечного небытия во временное бытие, т.е. жизнь, которая завершается необратимым возвратом в небытие.

Но универсальный смысл происходящего недоступен героям. Точно так же лишены они и представления о реальном течении времени, замыкаясь лишь в ближайших границах самой зыбкой из его категорий, настоящего. Для Владимира и Эстрагона реально существуют лишь «вчера» и «завтра».

Бессилие человека изменить заданный ход времени символизируется в пьесе «В ожидании Годо», как и в других произведениях Беккета, человеческой немощью, всякого рода недугами, старостью, телесным одряхлением, затрудняющим движение, вырастающим в непреодолимое препятствие, которое впоследствии приводит в таких пьесах, как «Эндшпиль» (1957), «Счастливые дни» (1961) или «Комедия» (1964, название ее английского варианта может переводиться как «Игра» или

«Пьеса»), к полной остановке физического действия или неподвижности.

В изображении Беккета физические страдания человеческого естества носят явный физиологический оттенок, восходящий к традиционной христианской трактовке плоти как неизбывно порочной и греховной. В характеристике телесного начала у Беккета отсутствует идея «греховности» в сугубо религиозном смысле, тем не менее главная роль отводится тем проявлениям человеческой природы, которые неизменно воспринимаются как низменные, в том числе и подлежащие речевым табу. В пьесе «В ожидании Годо» к числу таких низовых образов, многократно и с большим остроумием обыгрываемых, принадлежат драные и все же жмущие ноги башмаки, причиняющие герою страдания и обрекающие его на неподвижность. В разработке этого мотива проявляется, в частности, виртуозное использование Беккетом традиций и приемов низовой культуры, в том числе мюзик-холла и цирковой клоунады. При этом писателю удается перевести «игру» в метафизический план, представив злосчастные башмаки воплощением кошмара бытия. Подобная двойственность

определяет и жанровую природу пьесы как трагикомедии, в которой комическое и трагическое начала слиты в неразрывном единстве.

В трагикомическом ключе представлена и вторая пара персонажей: Лакки и Поццо. В I акте изможденный и жалкий Лакки, нагруженный сверх сил, «тянет» в постромках и под ударами хлыста цветущего Поццо. Их появление, откровенно поданное Беккетом как вставной эпизод, можно воспринимать как не лишенное сатирических обертонов изображение социальных отношений. Однако появление этой пары во II акте с той разницей, что Поццо ослеп и совсем одряхлел, показывает, что автор мыслил их скорее как воплощение непредсказуемых превратностей судьбы.

Широкое обращение к низовой культуре, присущее творчеству Беккета в целом, подчеркивает его универсальность как литературно-художественного явления еще в одном, необычайно важном плане. Подобно таким величайшим гениям, как Шекспир или Рабле, он соединяет в своих произведениях тенденции и черты высокой и низовой культуры, рождая новое качество, претворенное в совершенную форму.

Не удивительно, что оценки его творений бывают столь разноречивы. По свидетельству видного французского критика Мориса Надо, «один видит… юмористический шедевр, другой — эпос катастрофы». Сказано это было по поводу романа «Моллой», но в сущности эти слова можно отнести к любому из произведений Беккета. Недаром, пытаясь определить своеобразие художественного мира этого писателя, Жан Ануй облек свою мысль в блестящий афоризм: «Мюзик-холльный скетч по «Мыслям» Паскаля в исполнении клоунов Фрателлини». За бессмысленной, как порой кажется, игрой и клоунадой невольных беккетовских шутов прорисовываются очертания мучительной тайны бытия. Символически она воплощена в пьесе в загадочной фигуре Годо, который, так ни разу и не появившись в пьесе, становится ее смысловым центром. Изо дня в день — или из года в год — не важно, важно лишь, что так будет до самого конца их жизни, он назначает Владимиру и Эстрагону явиться на это место «завтра». И они приходят, и ждут, неизвестно зачем и чего. И даже — неизвестно кого, потому что герои никогда не видели Годо и готовы принять за него любого прохожего. Дело

осложняется появлением ложных вестников, которые, перенося встречу на «завтра», не приближают несчастных к постижению тайны.

Нередко фигура Годо, благодаря созвучию его имени с английским словом «бог», толкуется как воплощение Бога, а сама пьеса отождествляется с мистериальным действом, в котором Владимир и Эстрагон предстают как ипостаси разбойников, казненных одновременно с распятием Христа, что подкрепляется имеющимися в тексте аллюзиями. Многозначность, заложенная в структуру пьесы, не исключает подобной трактовки, хотя она и не представляется единственно возможной. Следует лишь напомнить, что мир произведений Беккета — это мир, где, по словам Ницше, «Бог умер». Сам писатель, как уже говорилось, предпочитал обобщение любой конкретной идее. Его универсум отвечает на вопросы его бессильных перед жизнью героев, одновременно смешных и трагических в своей слабости и слепоте, космическим безмолвием.

За пьесой «В ожидании Годо» последовали новые произведения Беккета как в драматической, так и в прозаической форме, неизменно свидетельствовавшие о непреклонном

стремлении писателя к обновлению художественного языка, выводившем его за грань привычного, доступного и возможного.

Эта творческая одержимость Беккета получила международное признание. В 1969 г. ему была присуждена Нобелевская премия. Отличавшийся в жизни необычайной, почти болезненной скромностью, Беккет остался верен себе. Предчувствуя приближение неизбежной рекламной суеты и газетной шумихи, он скрылся от вездесущих репортеров в крошечной, отрезанной от мира арабской деревушке на севере Африки и даже не прибыл на торжественную церемонию вручения премии, не оставив и соответствующей речи. В искусстве он искал не славы, а возможности творить.

М. Коренева

Драматурги — лауреаты Нобелевской премии
СБОРНИК
Редактор *О. Жданко*
Художественный редактор *О. Казакова*
Технический редактор *Л. Никитина*
Корректоры *И. Нагибина, И. Саможенкова*

Компьютерный набор и верстка:
Н. Богомолова (руководитель), Е. Козлова, О. Кулагина, Е. Оленева

ЛР № 010208 от 06.03.97 г. Подп. в печ. 04.11.98 г.

Формат 84 x 108/32. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офсетная Уел. печ. л. 24,36. Уч.-изд. л. 28,25. Изд. № 044500599. Тираж 5000 экз. Заказ 3704

Издательство «ПАНОРАМА». 123557, Москва, Б. Тишинский пер., 38

Отпечатано с готовых диапозитивов в полиграфической фирме «КРАСНЫЙ ПРОЛЕТАРИЙ»

103473, Москва, Краснопролетарская, 16